

независимое общественно-политическое издание

smolensk-i.ru

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№2(70) || 11 февраля 2013 г.

Стр.6

Принципы Платонова

ГУБЕРНСКИЙ

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

Ресторан

г. Смоленск, ул. Маршала Жукова, 4

*блюда европейской,
русской,
кавказской,
корейской
и японской кухни
на дом или в офис*

С воскресенья по четверг
С 17 до 20 часов скидка на меню
европейской кухни — 30%

В пятницу и субботу именинникам
скидка 10% на весь заказ.

В подарок Вам и Вашим гостям —
Бесплатный вход в ночной клуб.

По будням с 12 до 16 часов
Бизнес-ланч от 150 рублей.

СЛУЖБА ДОСТАВКИ

Минимальная стоимость заказа 600 рублей.

При заказе на сумму 1000 рублей
и более предоставляется скидка 10%.

Форма оплаты: наличный, безналичный расчет

пн.-чт.: 9.00 – 24.00

пт., сб.: 9.00 – 3.00

restoran.gubernskiy.com

тел. 35-05-75

реклама

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№2[70] || 11 февраля 2013 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото на обложке
Дмитрий Прудников

Фото
Дмитрий Прудников
Юлия Моисеева

Веб–сайт
www.smolensk-i.ru

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон **60-63-94**

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
{4812} 31–75–25
Подписано в печать: 8.02.2013 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Сочинский след на берегу Днепра

Наблюдая за «контрольным» визитом Путина на олимпийские стройки, мы волей–неволей проводили параллели с местной «стройкой века» точнее 1150–летия. Ведь наш юбилей вполне себе «олимпиада в миниатюре». Если учитывать разницу в масштабах, то и размах планов и объемы финансирования вполне сопоставимы. И даже «куратор» один и тот же: вице–премьер Дмитрий Козак. Который, кстати, по имеющейся у нас информации, вслед за Сочи будет инспектировать именно Смоленск.

И свой «трамплин» в Смоленске есть — набережная Днепра. И даже свой «товарищ Билалов». Правда, где он реализует свою кипучую энергию сейчас, не знает даже «гугл»...

Если кто помнит, за реализацию «эпохальной» идеи преждего губернатора с беспримерным энтузиазмом взялся тогдашний первый заместитель Михаил Курков. Человек, в чьем богатом послужном списке наличествовал и сочинский «эпизод». В 2001 году Курков (на тот момент — бывший зампред правительства Краснодарского края) принял участие в кампании по выборам мэра Сочи. Правда, безуспешно. Какая «не легкая»... простите, с чьей «легкой руки» Михаил Курков в 2011 году оказался в кресле первого заместителя губернатора Смоленской области, знает, наверное, очень узкий круг посвященных.

В чем Куркову точно не откажешь, так это в грандиозности планов. И в умении соответствующим образом себя подать. Впечатление первый новый зам произвел сразу буквально неизгладимое, в первом же своем интервью на смоленской земле. Оно вышло в нашем журнале (№11(35) от 26 июня 2011 года) под заголовком: «Михаил Курков: «Олимпиада в Сочи когда–то тоже казалась мечтой». Цитируем: «...и сейчас я вспоминаю, как мы с первым заместителем председателя Олимпийского комитета Леонидом Тягачевым ездили на место, чтобы формировать площадку, по факту ведь получилось, что олимпийскую площадку. Ну а на тот момент это была только мечта, тогда рассматривалась возможность сделать площадку для проведения международных соревнований по горнолыжному спорту, и только...»

Про набережную Михаил Курков тоже говорил много и с удовольствием. Ну вот, например: «Набережная имени Потемкина — звучит!.. Идея мне понравилась, я обязательно переговорю с губернатором и, думаю, ваше предложение будет принято. Потемкин — выдающийся человек, и его имя способно украсить набережную...»

И здесь, увы, уже никаких параллелей с Сочи. Потому что трамплин, как и прочие олимпийские объекты, наверняка достроят, а вот наша набережная может так и остаться «потемкинской». ■

Отставки под хорошую музыку

Анна РЕЗНИК

Как баянист ансамбля ветеранов «Боевые подруги» растягивал меха, а депутаты Смоленского городского Совета — себе каникулы

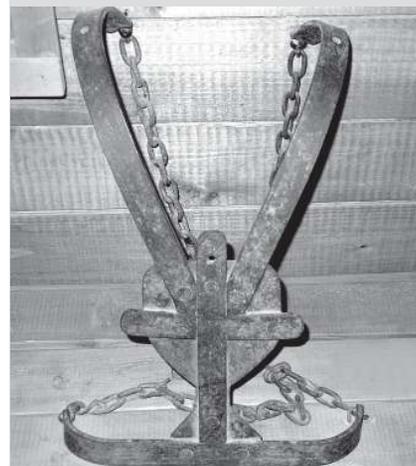

▲ Исполнили

Депутат Смоленской областной Думы Валерий Разуваев показал себя истинным джентльменом, потому что взялся исполнить давнюю женскую мечту, причем не одной дамы, а целого коллектива, еще и музыкального. Дело в том, что за свою богатую творческую карьеру смоленский ансамбль «Боевые подруги» никак не мог разжиться баяном. Совершенно случайно узнав о заветной мечте «боевого» музыкального коллектива, костяк которого составляют женщины-ветераны Великой Отечественной войны, Валерий Разуваев не смог пройти мимо. В один из дней празднования победы в Сталинградской битве «Боевые подруги» получили долгожданный инструмент. Донести баян до коллектива помог замгубернатора, лидер регионального отделения ЕР Игорь Ляхов. В знак благодарности ансамбль сыграл небольшой импровизированный концерт. И, конечно же, Валерий Разуваев и Игорь Ляхов не смогли удержаться и спели всеми любимую «Катюшу».

▼ Попытались

Депутат Смоленского городского Совета предложил своим коллегам (у которых первый рабочий месяц выпал на февраль) ввести систему экономии, пограничную с безумием. При этом сам депутат — человек совершенно нормальный. Поэтому его имени мы называть не будем, чтобы не поощрять тяги к бессмысленному пиару. Экономить он предложил на автомобилях, цветах и... главе города Данилюке. В смысле, на его зарплате. Сам депутат (по его словам) постоянно стремится к воздержанию. Глядишь, скоро для смирения плоти начнет на голом теле затягивать вериги (на фото). Они, кстати, представлены в недавно открытом после ремонта музее «Городская кузница».

▲ Залегалось

Кадровый состав местного самоуправления претерпел новые изменения. Этой чопорной фразой обозначены целых три отставки местных глав, случившиеся в рекордно сжатые временные сроки. Первой «полетела голова» главы администрации Ярцевского района Александра Петракова. Он подал в отставку после беседы с губернатором Алексеем Островским. Так и хочется добавить — не приходя в сознание, потому что вот как описал произошедшее глава региона: *«Во время нашей встречи я высказал свое неудовлетворение сложившейся в муниципальном образовании тяжелой социально-экономической ситуацией и неспособностью администрации района решать изрядно накопившиеся вопросы и проблемы жителей района... Вижу, что застой необходимо ликвидировать. Ликвидировать при этом разумно...»* После этого Алексей Островский высказал свое неудовлетворение работой еще двух теперь уже бывших глав районов: Угранского и Духовщинского. Николай Силаев и Юрий Соловьев приняли разумное решение самоликвидироваться.

▼ Вспомнили

Алексей Островский обратился к Сергею Шойгу с просьбой отменить указы прежнего руководства Минобороны по расформированию воинских частей на территории Смоленской области. Речь идет также о возможности вернуть армейские части на военные базы области. Сложно сказать, когда на эту просьбу откликнутся, и как она нам аукнется. Но желание Алексея Островского сохранить остатки армейской инфраструктуры не могло не вызвать уважения как у военных, так и гражданских.

Вспомнил губернатор также о градообразующем предприятии Духовщинского района — государственной электростанции. Интересно, что именно там, на предприятии, он рассказал присутствующим, мол, глава их района пакует чемоданы по собственному желанию.

Съездил Островский и в Холм-Жирковский район, тот самый, где работает на благо людей оскандалившийся в прессе и вызванный потом «на ковер» в губернаторский кабинет глава Валерий Белотелов. Недоработки в районе, конечно, остаются, но местная власть здесь вполне себе эффективна...

Вспоминали и еще о некоторых делах, казалось бы, «давно минувших дней». Областная Дума пропустила через себя поправки в федеральный закон о выборах губернаторов. При этом губернатор Островский обозначил свою позицию однозначно — только прямые выборы должны быть в регионе, то есть только хардкор (отмечаем мы с улыбкой).

Кроме того, с назначением нового начальника департамента по культуре неожиданно вспомнилось, где у нас находятся музеи, и сейчас ведется кропотливая работа, чтобы вытащить их из этого места. Например, в Вязьме планируется открытие музея неизвестного солдата центра «Долг» (на фото). Организация выставочных площадей, свет, оборудование — все на высоте, и она достижима для каждого.

И еще про культуру памяти — увидел свет документальный фильм о крушении самолета президента Польши, которое произошло в апреле 2010-го недалеко от аэродрома «Северный». Участие в съемках фильма принял наш коллега, редактор газеты «Рабочий Путь» Сергей Якимов. По его словам, документалисты постарались изобразить произошедшее максимально объективно. Хотя споры о том туманном дне будут идти ровно столько, сколько о нем будут помнить. ■

Светлана САВЕНОК
Максим КУЗЬМИН

Лев Платонов

«Назвать себя политиком не могу,
это просто очередная моя работа»

Это интервью состоялось в конце прошлого года в эфире радиостанции «Смоленская весна». Откроем небольшой секрет — напрашиваться на него мы начали полгода тому назад и тогда получили вежливый, но твердый отказ. Что же, мы умеем ждать и благодарны заместителю губернатора Смоленской области — руководителю аппарата администрации Льву Платонову: наградой за наше терпение стал интересный и, как нам показалось, предельно откровенный разговор.

— Я вообще не люблю «светиться» в прессе, но должность вынуждает... Хотя, откровенно говоря, делаю это без особого удовольствия. Я считаю, что человек должен в первую очередь работать на своем месте, честно выполнять свои обязанности, и дела сами скажут о человеке — хороший он, плохой, правильно живет или неправильно. Это такое вот вступление, а теперь готов отвечать... Коль уж вы меня вынудили (улыбается).

— Лев Васильевич, спасибо, что согласились побеседовать. Мы давно хотели получить это интервью, вы знаете. И как раз, готовясь к нынешнему разговору, вспомнили, что примерно год тому назад вы были у нас в эфире радио «Смоленская весна», тогда еще совсем в другом статусе — депутата Смоленской областной Думы и регионального лидера оппозиционной партии, ЛДПР. Тогда мы говорили о разном — политике, экономике, процессах, которые происходят в обществе... И вот сейчас нам очень любопытно, было ли у вас уже тогда осознание, что Смоленскую область ждут серьезные перемены?

— Я четко понимал, что так, как жила Смоленщина при прежней администрации, жить нельзя, перемены должны были произойти по определению. Причем, спровоцировала эти перемены сама власть — губернатор Антуфьев и его администрация. Я не хочу сейчас снова перечислять ошибки и слабые стороны Антуфьева-управленца — все помнят и чехарду заместителей, и игры с бюджетом, в результате которых государственный долг рос не по дням, а по часам... Ну понятно же было, что если все оставить как есть, катастрофа была бы просто неизбежна. А что касается личных ощущений — неуверенность Антуфьева мне подсказывала, что долго эта администрация, этот губернатор «не протянет». Потому что руководитель такого ранга должен быть, во-первых, компетентен, во-вторых — тверд в принятии решений. Если он решение принял, то это решение должно доводиться до логического конца. Вот этого не было.

— Когда Алексей Островский прибыл в Смоленск в новом статусе, никого не удивило, что рядом с ним оказался Лев Платонов. По партийной работе все знали, что Платонов — правая рука Островского здесь. А когда и как вы познакомились?

— В марте 2005 года. Познакомил нас Володя Григорьев, мой футболист (многие помнят его по игре в «Искре»). Он тогда работал в центральном аппарате ЛДПР, приехал в Смоленск на юбилей Романа Падуры. А я как раз вернулся из «Терека» и был какое-то время без работы. И он предложил мне попробовать себя в качестве руководителя регионального от-

деления ЛДПР. Ну я в шутку, конечно, говорю: «Я готов, если подойду под эту роль». Посмеялись, и я забыл об этом. А потом был звонок из Москвы: с вами хочет переговорить депутат Госдумы Алексей Владимирович Островский, тогда он уже серьезно спросил, готов ли я возглавить региональное отделение. А когда он приезжал, мы с ним еще раз переговорили на эту тему, и переговоры наши... закончились ничем. Потом я и с Владимиром Вольфовичем Жириновским встретился и... отказался.

— Потому что категорически не хотели заниматься политикой, так что ли?

— Я очень принципиально отношусь к себе и к своим поступкам. И считаю, что политики — это политики, ими должны рождаться. А я какой политик? Я тренер, вроде как неплохой, школу неплохую прошел. Конечно, боялся «завалить» дело, которое мне поручали, а я так не могу, я человек ответственный. Вот этот момент меня смущал.

— Что же стало переломным моментом?

— Прежде всего личность Островского. Когда я пообщался с ним побольше, понял, что это хоть и молодой, но очень умный, порядочный, интеллигентный человек. Чуть забегаю вперед, открою небольшой секрет. У нас есть договоренность — я работаю ровно до тех пор, пока Алексей Владимирович не скажет: «Все, Лев Васильевич, спасибо вам огромное...». То есть я готов уйти по любому его решению.

А тогда... Знаете, откровенно говоря, принял спонтанное решение. Наша жизнь ведь это вообще

череда определенных точек, в которых находится человек и принимает какие-то решения, порою спонтанные. И эти решения способны многое изменить. Вот и я сидел и думал — а если соглашусь, как моя жизнь сложится? И почему бы не попробовать себя в новом качестве? И тут же, чтобы уже не оставить себе путей к отступлению, позвонил Алексею Владимировичу и согласился. Мы все обговорили, и 15 мая 2005 года я стал руководителем регионального отделения ЛДПР.

Вот, собственно говоря, история нашего знакомства. Сразу скажу, я счастлив, что моя жизнь сложилась именно так, потому что и региональное отделение нам с ним

чальник, но не можем его не задать. Что в стиле его работы в данной должности вам импонирует больше всего, что бы вы отметили?

— Вы знаете, он не просто начальник, а начальник, которого я очень уважаю. Что могу еще здесь сказать: он не по возрасту мудрый, у него очень быстрый ум. Он мгновенно принимает решение, и когда начинаешь анализировать — оказывается, что это решение единственно правильное. Второе — он прошел школу, и это чувствуется. Он хоть и не руководил регионом никогда прежде, но та школа, которую он прошел, работая рядом с Жириновским, будучи председателем комитета Госдумы, очень

сейчас губернатор, и я от него завишу, я так говорю, нет. Я об этом могу говорить, находясь где угодно, и являясь кем угодно потому что это неординарный человек, прямо надо сказать.

— С какими главными сложностями вы столкнулись, вступая в эту должность?

— Первая, конечно, сомнение. Понимаете, прийти в этот кабинет и начать работать в экстремальной ситуации, когда на нас все смотрят, когда нас критикуют, когда оппоненты ходят под окнами, было, конечно, сложно. И были определенные опасения, что я «завалю» или не справлюсь. На первых порах опасался, не побоюсь этого

“ Я знаю, что такое политика, но я не знаю, кого у нас в России можно назвать политиком. Тот, кто всеми правдами и неправдами занимает какое-то кресло и с этого кресла начинает вещать — это не политик

удалось сделать значимым, авторитетным. И четыре человека из списка ЛДПР в Думу прошли... И то, что в Думе наша фракция нормально работает, тоже считаю успехом. Всему можно научиться, если есть опыт, есть желание. Что получается в нынешней должности... Вообще, я не оцениваю свою деятельность, я просто работаю, как считаю нужным, добросовестно, а оценивать должны люди. Назвать себя политиком не могу, это просто очередная моя работа. Очередная проверка меня как человека, как гражданина на прочность. Я думаю так.

— Может быть немного некорректный вопрос, поскольку Алексей Островский ваш на-

ему помогает. И при этом он не чиновник до мозга костей. Он простой доступный человек, который добросовестно выполняет свою работу. Это мне больше всего импонирует. Работая близко с ним, я понял, что не случайно наша дружба вот так вот завязалась. Мы похожи по всем подходам к жизни, к людям, к работе. Отмечу еще его умение говорить с людьми, отношение к простым людям, умение преподнести себя, когда надо.

— От себя добавим: чувство юмора у него прекрасное.

— Чувство юмора вообще замечательное! Причем его юмор очень умный. И он не просто шутит, он дает понять человеку: ты в общем-то подумай... И не потому, что он

слова, непродуманных действий. Понимал, что тут же выйдет в СМИ и скажут — кого взяли, футболиста, и все остальное. Сомнение в самом в себе было. Ну а потом, когда началась работа, все пошло нормально. Тем более, мы решали кадровые вопросы. Не ошибиться в подборе кадров — это же чрезвычайно важно. Но я спортсмен по духу. Я не люблю проигрывать, и не только в спорте. Очень помогло, конечно, и то, что коллектив в аппарате просто замечательный. Слава Богу, что такой коллектив достался мне в наследство.

— На самом деле, Лев Васильевич, хоть вы и говорите, что вы не политик, мы-то как раз считаем вас очень сильным поли-

тиком, если под этим понимать искусство управления, более того, одним из немногих у нас на Смоленщине.

— Я знаю, что такое политика, но я не знаю, кого у нас в России можно назвать политиком. Тот, кто всеми правдами и неправдами занимает какое-то кресло и с этого кресла начинает вещать — это не политик. Политик это тот, кто добросовестно делает свое дело на своем участке. И речь не только о верхних эшелонах власти, администрации — каждый человек на своем месте политик.

— Это было видно еще когда вы возглавляли региональное отделение — действительно была работа «на земле», адресная помощь людям. А сейчас какова ваша оценка — не сбавились ли партийные обороты?

— Сбавились. И не потому, что только я ушел. Много, кто ушел — Никонов, Борисов. А это были ключевые фигуры в региональном отделении. Ведь я не один там работал, у меня был коллектив. Были люди в районных организациях, была система создана. Да и я, признаться, был жестким руководителем... Сейчас идет работа по усилению регионального отделения.

— А вот, кстати, Алексей Островский, на ваш взгляд, жесткий руководитель?

— Я бы сказал — справедливо жесткий. Если он отдал распоряжение, он требует, чтобы его выполняли неукоснительно. Если он говорит — слово в слово надо повторить его распоряжение, потому что ответственность — то все равно вся на нем, и неправильный ход его распоряжения вли-

яет на ситуацию. Он требует. Но он справедливо требует и в то же время очень трепетно относится к подчиненным. Даже если кого-то увольняем, причем заслуженно, он всегда говорит: надо, чтобы человека трудоустроили, надо не бросать человека. Вот эта его черта мне очень импонирует, когда он переживает за людей, даже за тех, которые нам, в общем, и неприятности доставили. С другой стороны, если человеку сказали один раз, второй, третий, а он не понимает или делает не так, считаю, губернатор может и должен быть жестким. И в этом мы с ним похожи, я тоже очень требовательный человек. Пожалуй, вот это слово «требовательный» лучше всего к нему подходит.

— Одна из важнейших и, наверное, сложнейших задач администрации Островского по восстановлению управляемости в регионе — это, конечно, взаимоотношения с муниципальным уровнем. Ряд шагов в этом направлении уже предпринят, но

насколько, на ваш взгляд, качественно муниципальная власть в целом?

— В процентах я вам, конечно, не назову, но муниципальная власть в регионе, мягко говоря, требует капитального ремонта. Часть глав муниципальных образований «забронзовела», стала неприкасаемой, забыла о населении. Забыла о тех, кто за нее голосовал — о своих избирателях. Проблемы населения для нее отошли в сторону. Школы, детские сады отошли на второй план. Что идет на первый? Опять избраться. Я не боюсь говорить так, как есть. И, конечно, назрела необходимость коренной реконструкции. Вот смотрите: приняты поправки в уставы муниципальных образований о том, что депутаты могут избирать главу муниципалитета. Это неправильно — люди должны выбирать. Но самое безобразие — это когда мы имеем две исполнительные власти — районную и городскую, два законодательных органа. Люди просто не знают, куда идти, к кому

обратиться, а эти руководители перепасовывают, как в футболе, людей, вот и создается социальное напряжение. Почему люди не верят во власть? Да потому что власть для них порой ничего не делает. Это все возникает из-за неэффективного управления, неэффективного устройства власти, потому что никто ни за что не отвечает, и в то же время «рулят» там, где им нужно. А мы по 131 федеральному закону не можем повлиять на происходящие процессы. Вот это те проблемы, которые стоят перед нами, но которые мы решим. В ручном режиме, если другого не остается.

— Лев Васильевич, давайте теперь о приятном. Когда открывали каток на площади Ленина, многие удивились, увидев вас

на коньках. Не все знают, что вы в свое время и хоккеистом неплохим были.

— Человек все должен уметь. Платонов, если надо, и сплет хохло (смеется). А насчет катка — идея возникла у губернатора совершенно спонтанно, и для меня неожиданно. Стояли у него в кабинете, смотрели на площадь, и он сказал — Лев Васильевич, как вы смотрите, у меня идея залить здесь каток, сделать для смолян подарок. Мне, конечно же, эта идея очень понравилась. Замечательная идея! На открытии я говорил: проблемы все отпадают, когда выходишь на лед и катаешься. Такие переключения нашим людям просто необходимы! Уйти от проблем в мир спорта и здоровья. И стоил этот каток нам очень недорого, тем более, все это останется и на следующий год.

— На протяжении этого года работы часто ли у вас случались какие-то разочарования в людях?

— Знаете, я вообще людям верю. И дружу искренне. И очень тяжело переживаю разочарования, предательства. Такие случаи, к сожалению, были, в том числе и вот за этот отрезок времени. Тяжело принимаю решение о разрыве. Но если принимаю такое решение — то все.

— А больше таких случаев было до нынешней должности или сейчас?

— С 2005 года, когда началась моя, как вы сказали, политическая карьера, примерно равномерно все это было. Не увеличилось здесь количество таких людей. У меня в жизни было, когда очень сильно

подводили меня люди, близкие мне, которым я, можно сказать, жизнь устраивал. Есть тут один такой бывший функционер—футболист, я поднял его с «солдата» до «подполковника». И это разочарование было сильное, тягостное, я долго болел, переживал. Но в принципе, в жизни таких разочарований было очень немного, и в большинстве случаев все люди, с которыми я работал, все оказывались порядочными.

— **Вы счастливый человек...**

— Да...

— **Не можем не задать вопрос про футбол...**

— Странно было бы! Я думал, вы с него начнете (*смеется*).

— **Хотя вы и не курируете вроде формально футбольный клуб, но все же в изменениях, происходящих там, определенно чувствуется ваша рука. Как вы вообще оцениваете: есть ли у региона возможность и потенциал потянуть хороший профессиональный футбольный клуб?**

— Я хочу вот о чем сказать — футбол это явление социально значимое, миллионы людей болеют, всех возрастов. Не только футбол, но и спорт вообще. И для Смоленщины такое солнечное пятно нужно. Нужно куда-то сходить, покричать, эмоции выплеснуть. И я думаю, что это и есть главная задача, для чего мы сейчас делаем свою команду. Я вспоминаю «Искру», как на ее игру ехали из районов, как переживали, как разговаривали, как Иван Ефимович Клименко говорил мне — *«Лев, ты делаешь огромную работу, ты повышаешь настроение наших людей. Производительность труда увеличивает-*

ся, в конце концов!» Вот команда и нужна для этого. Мы сейчас забываем о другой стороне спорта — мальчишки тянулись на стадионы, уходили из подворотни. И вот это социальное значение футбола сейчас опять на первом месте. Второе. Есть спортивные школы, которые готовят наших ребят, они безумно любят футбол, но выходов в большой футбол не имеют, даже на уровне того же «Днепра». Почему? Потому что привозили чужих тренеров, чужих игроков, у них была своя задача — заработать денег, побольше премиальных, а дальше хоть трава не расти. Не развивалась спортивная база. И это все в комплексе было в моем понимании ошибкой. И мы сейчас просто пошли по правильному пути, в отличие от федеральных структур, где продолжается засилье легионеров. Решение принято такое — у нас работают только наши тренеры и мы берем только наших воспитанников. И, конечно, тренеры. Гунько и Соляник. Они прошли хорошую школу, они понимают тот футбол, который нравится болельщикам. Просто выиграть — у меня лично такой задачи не было. Выиграть красиво — чтобы болельщики получили удовольствие — вот сейчас мы идем к этому. Материально мы им помогаем. У нас сейчас академия физической культуры под свое крыло берет все три профессиональных спортивных клуба: хоккейный, футбольный и волейбольный. Там есть размещение, там есть транспорт, есть где тренироваться. Представляете, сколько у нас детских команд? Мы восемь команд выставляем на первенство по футболу. Вот это вот вкладывание денег в развитие наших ребят, дать возможность нашим воспитанникам играть или просто вы-

расти здоровыми нормальными людьми — это и есть главная стратегия. Ну а профессионально, если как тренер, я Гунько не мешаю совершенно, но всегда готов помочь советом. Я очень рад, что у нас в хоккейном клубе работает замечательный тренер Максимов, без него успеха «Славутича» просто бы не было. И, конечно, управление клубом — Шкадов, Барков — люди одержимые и преданные. А это главное. Честное добросовестное отношение к своим обязанностям, а результат будет. Надеюсь, что мы с губернатором выведем Смоленскую область по спортивным показателям на первое место в ЦФО.

— **Что ж, нам остается пожелать вам красивой и результативной игры в команде губернатора, потому что многие смоляне на вас очень надеются.**

— Я думаю, капитан команды у нас замечательный, он знает, что делает, ну а мы в свою очередь сделаем все возможное, чтобы не разочаровать людей и чтобы смоляне почувствовали, что их слышат, о них думают. Проблем у нас много, не думаю, что мы все быстро решим. Но определенные подвижки есть, и это нас вдохновляет. Вообще, большое спасибо за это интервью. Хочу смолянам пожелать счастья, чтобы люди были уверены в завтрашнем дне. Это очень важно: когда есть перспективы — человек живет, когда их нет — плохо. И хочу всех заверить: губернатор области и его команда сделают все, чтобы все перспективы стали реальными. ■

Тени пятой Думы

Максим КУЗЬМИН, Евгений ВАНИФАТОВ

Краткая история парламентаризма
смоленской «губернаторской республики»

Наступивший год для Смоленщины — выборная «страда», которая завершится осенью с избранием депутатского корпуса областной Думы пятого созыва — «постоянно действующего высшего и единственного органа законодательной власти», как указывается в Уставе Смоленской области.

Однажды мы услышали довольно забавную трактовку роли Думы в смоленской политической жизни. «Для исполнительной власти Дума — что успокоительное, — было сказано. — Ни один вопрос распределения бюджетных средств не может быть решен без ее одобрения». Подмечено абсолютно верно, верх приличия депутатской ноши — стоять насмерть на страже социальных (и не только) интересов смолян. Тем более, что депутатский корпус эти самые смоляне и выбирают. Выходит, коллективное сознательное Думы должно по возможности совпадать с их коллективным бессознательным. Никак не иначе.

Но все это, естественно, в теории. А что же на деле, спросил наш виртуальный Вопроситель (В.) виртуального Эксперта (Э.), чьи тени бродят нынче вокруг здания регионального парламента и какие интересы могут (должны) преобладать в депутатском корпусе пятой Думы?

В. — Будем считать Думу *успокоительным* для исполнительной власти?

Э. — Думы бывают разные. В вашей — *врачебной* — терминологии она может быть как *успокоительным*, так и, напротив, *стимулирующим* средством. К примеру, при предыдущем смоленском губернаторе в Думе было не очень-то и спокойно. Да, внешние атрибуты лояльности соблюдались, но никак нельзя было сказать, что Дума покорно поддерживает все решения главы региона. И такая позиция, между прочим, логична, если посмотреть на ее полномочия. Одна из важнейших функций Думы — это утверждение регионального бюджета и последующий контроль его исполнения, и на этом финансовом фронте порой ведутся ожесточенные бои лоббистских групп.

В. — В современной смоленской истории всегда было так, или предыдущие Думы отличались от действующей?

Э. — Областная Дума первого созыва, избранная в 1994 году, была стопроцентным продуктом ельцинской эпохи (да и разве могло быть иначе?). Многие

ее персоналии состоялись как политики и крупные руководители и оставили свой след в смоленской истории: достаточно назвать фамилии Шкадова, Каманина, Хозяинова, Вуймина.

Первая Дума стала трибуной острых политических дискуссий, исполнительной власти работать с ней было очень и очень непросто — без конфликтов с администрацией Глушенкова не обходилось. Выборы в нее проводились исключительно по мажоритарной системе, депутатский корпус был меньше, чем ныне — тридцать человек. Процедура сбора кандидатами подписей была, конечно, проще, нежели сегодня, многих так называемых административных барьеров не существовало.

Дума второго созыва, избранная в 1997 году и действовавшая до 2002 года, также имела непростые отношения с администрацией Прохорова и во многом походила на свою предшественницу.

Третий думский созыв — это уже путинская Россия и, соответственно, масловская Смоленщина. Здесь появилось радикальное отличие. Взаимоотношения администрации Маслова с Думой Анисимова стали совсем иными: депутаты добровольно приняли статус «подыгрывающих». Во многом благодаря личному опыту спикера Владимира Анисимова исполнительной и представительной власти региона все же удалось сохранить партнерские взаимоотношения — по всем ключевым вопросам губернатор Виктор Маслов предпочитал *советоваться* с Владимиром Анисимовым со товарищи, а не «продавливать» свою точку зрения в Думе. Анисимов, кстати, сам то ли в шутку, то ли всерьез говорил, мол, у нас на Смоленщине «губернаторская республика», мы работаем с главой региона в одной команде и помогаем друг другу.

Четвертая Дума тоже в целом была лояльна исполнительной власти, а с приходом на пост главы региона Алексея Островского совсем потеряла «голову». У нее не то, чтобы нет «подыгрывающего» голоса, у нее вообще нет голоса. Вот так, понимаете, сложилось с приходом Островского. Да, есть отдельные депутаты, которые могут «вякнуть». Но собственного голоса у Думы, повторюсь, нет. При том, что именно она формально наделила действующего главу региона полномочиями.

В. — Как же тогда, спрашивается, будет вести себя пятая Дума после сентябрьских выборов?

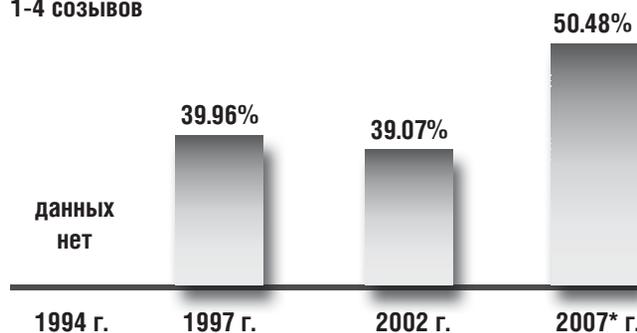
Э. — Очевидно, губернатор Островский приложит все усилия, чтобы собрать в ее составе как можно больше лояльных ему депутатов. «Лояльность» в данном случае вовсе не означает принадлежность к той или иной политической партии.

В. — Усилит ли позиции Думы право принятия решения о способе наделения полномочиями следующего смоленского губернатора: избирать всенародно или «назначать» по существующей модели?

Э. — При сохранении в России существующей политической системы (а пока ничто не свидетельствует о ее возможном демонтаже) всякая региональная эксклюзивность очень условна. Если, допустим, решение о тотальной отмене всенародных губернаторских выборов будет принято в Кремле, это, естественно, соответствующим образом аукнется на Смоленщине, и выборов смолянам не видать. Если же такое решение будет принято лишь в отношении специфических российских территорий вроде Северного Кавказа, дело другое — губернаторские выборы будут неминуемы. Чувствуете, к чему я клоню? К тому, что от собственно пятой Думы в этом плане ничегошеньки не зависит.

В. — Таким образом, можно констатировать, что нет никаких оснований говорить о ее хоть сколько-нибудь кардинальном отличии от четвертой Думы.

Явка избирателей на выборах депутатов Смоленской областной Думы 1-4 созывов

* в 2007 году выборы депутатов Смоленской областной Думы совпали с выборами депутатов Государственной Думы

источник: избирательная комиссия Смоленской области <http://www.smolensk избирком.ru/>

Э. — Нет. Конечно же, произойдет обновление персонального состава депутатского корпуса, но, боюсь, в краткой истории современного смоленского парламентаризма этой Думе будет отведено совсем немного места.

В. — Вторая и третья Думы были избраны голосами менее сорока процентов смоленских избирателей, четвертая — пятидесяти процентов (впрочем, тогда, в 2007 году, как помните, региональные выборы совпали с выборами в Госдуму, это и добавило десять процентов голосов). Что можно сказать о явке избирателей грядущей осенью, и кому на руку ее высокий процент, а кому — низкий?

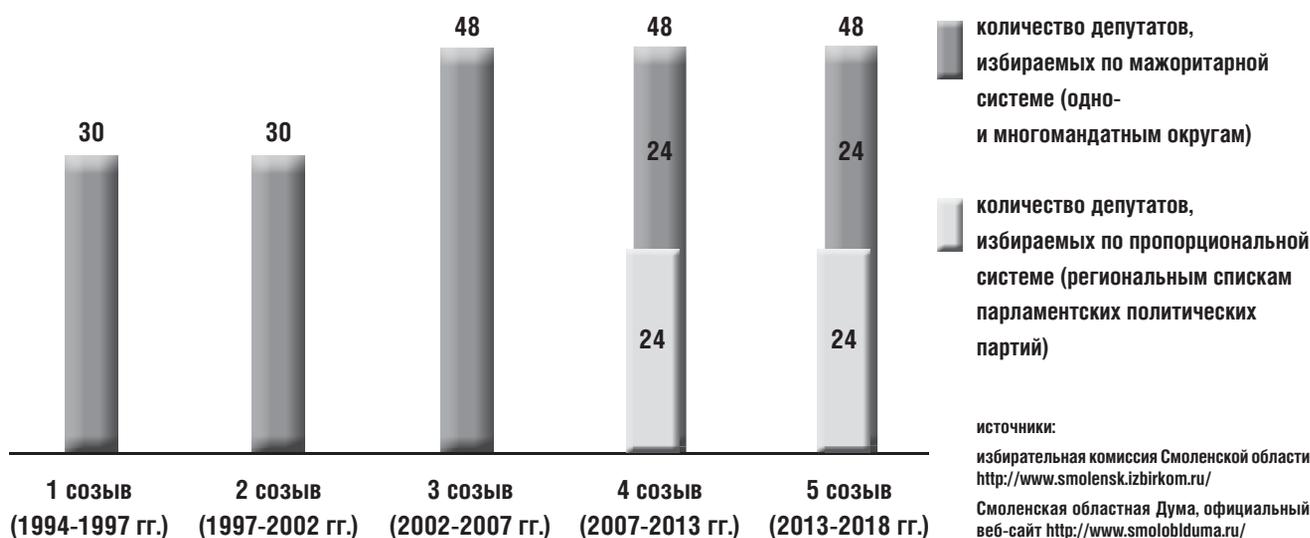
Э. — Считается, что власть вроде как должна обеспечивать высокую явку, дескать, это хорошо, это правильно. Однако я предполагаю, что нынче явка будет как никогда низкой, много меньше упомянутых вам и сорока процентов. Почему? Все просто: день голосования в начале сентября — крайне неудачное время. Кто-то еще не вернулся из отпуска, иные «пропадают» на даче. Лето в принципе неудачное время для желающих высокой явки. В существующей ситуации низкая явка прежде всего на руку тем, кто «у власти»: действующим депутатам Думы при низкой явке легче переизбраться на следующий срок, а команде губернатора проще склонить электоральные симпатии на свою сторону.

В. — Можно сказать, что первые организационные решения выборного процесса уже начались. Например, пост председателя региональной избирательной комиссии покинул Владимир Медведев, и на его место некоторые источники прочат искусственно в выборных делах Анатолия Абрамкина.

Э. — Ушедший Медведев не без оснований считался человеком Антупьева (именно по рекомендации последнего он вошел в состав облзбиркома и возглавил его), поэтому такой уход вполне вписывается в логику кадровой ротации при смене руководителя региона. Персона Анатолия Абрамкина, кстати, вспоминается в связи со случаем, когда список депутатов от «Справедливой России» судебным решением был снят с выборов в четвертую Думу. Ну это так, из области истории...

В. — Коль скоро мы заговорили про политические партии, давайте обратим взор на четырех главных конкурентов предстоящего выборного марафона: ЕР, ЛДПР, КПРФ и СР. Каково их самочувствие накануне?

Э. — С приходом Островского на Смоленщине сложилась уникальная ситуация: появились две как бы правящие партии. Традиционная, ЕР, поддерживавшая Островского (да и он, в свою очередь, при случае всегда упоминает, что партия власти — партия полезная) и... ЛДПР (Островский, напомним, является одним из

“ Чем выше протестные настроения, чем сильнее удастся их «разогреть» оппонентам, тем сложнее придется ЕР и ЛДПР

первых лиц этой партии). Так вот, в этих двух партиях, судя по всему, идет серьезная перестройка. Обновление смоленской ЕР на виду у многих интересующихся политикой граждан. Что касается ЛДПР, то последний скандал с исключением из партии депутата Овчарова «за предательство интересов ЛДПР, за совершение действий, порочащих репутацию члена партии ЛДПР и наносящих моральный ущерб партии, за несогласие с позицией... руководящих органов партии» — весомое подтверждение того, что в смоленских недрах этой партии идет не менее напряженный поиск ответа на вопрос «что делать?» И это очень интересно, поскольку в Смоленской области никто и никогда не занимался серьезно имиджем ЛДПР, ее роль была более чем скромна. Но теперь, в силу партийной принадлежности главы региона, на эту партию могут быть возложены архисложные задачи. Справится ли — покажет время.

КПРФ, напротив, пребывает в некоем статичном состоянии — с недавнего времени коммунисты если и не преданные союзники Островского, то вовсе не его противники, ведь, как известно, представители этой партии входят в администрацию Островского. Пусть не занимая в ней ключевые должности, но тем не менее. Жители региона голосуют за КПРФ, поэтому, конечно, в исполнительной власти должен быть их представитель, дабы доносить до главы региона мнения «левого» электората, объяснял сам Островский логику таких кадровых решений.

В. — Насколько эта партия будет традиционна в своей выборной риторике?

Э. — Протест в отношении губернатора, видимо, будет снят с флагов. Главным политическим соперником КПРФ, очевидно, является «Справедливая Россия», год за годом пытающаяся разместиться на «левом» электоральном поле социально-незащищенных слоев населения. В сложившейся ситуации, когда ругать главу региона КПРФ вроде как не под статью, эсеры могут тешить себя надеждой собрать протестный

электорат на волне одной лишь антигубернаторской риторики. Насколько широким окажется такое протестное поле — вот это вопрос вопросов.

В. — Если я правильно понимаю, задача сужения такого протестного поля является для команды Островского архиважной.

Э. — Вы абсолютно правы. Если ближе к сентябрю общественные настроения будут более-менее прогубернаторскими, если избиратель останется положительно (или хотя бы нейтрально) настроен к главе региона, вряд ли он проголосует за его ярых оппонентов в лице СР. И, напротив, чем выше протестные настроения, чем сильнее удастся их «разогреть» оппонентам, тем сложнее придется ЕР и ЛДПР. Впрочем, пока трудно обвинять Островского в серьезных политических просчетах, он как раз-таки целенаправленно и довольно эффективно работает над сужением этого протестного поля...

В. — И поэтому, в публичной плоскости ему более всего подходит роль...

Э. — Роль, которую Островский и так себе уже определил, категорически предложив обществу воспринимать себя в качестве высшего должностного лица региона, готового к непосредственному общению с людьми. Если избиратель почувствует искренность такого общения, поверьте, это будет дорогого стоить. Думаю, до официального начала избирательной кампании Островский продолжит активно продвигать ЕР и ЛДПР в медийном пространстве, после чего прямая агитация из его уст прекратится (как и положено по законодательству), однако почти наверняка будут найдены способы донести до электората, дескать, те и те — правильные ребята из «команды губернатора».

В. — То есть, список ЛДПР он вряд ли возглавит?

Э. — Очень сомневаюсь. Скорее, будет «над», артикулируя при необходимости свою принадлежность к ЛДПР и союзничество последней с ЕР.

В. — Тогда самое время определить персональные притязания каждого из этой партийной четверки: кто и на какого размера фракцию замахивается в пятой Думе?

Э. — ЕР, конечно, рассчитывает на депутатское большинство. ЛДПР вполне может ставить себе амбициозные планы второго места. Что касается КППРФ, думаю, она вполне будет удовлетворена третьей строкой в нашем рейтинге. Равно как и СР: смоленских эсеров, желающих вести политический и экономический диалог с исполнительной властью с позиции силы, последние места никак не возбуждают.

В. — У кого из четверых наименьшие шансы добиться задуманного?

Э. — Думаю, у СР, и о причинах этого мы говорили чуть ранее, когда обсуждали перспективы Островского по сужению протестного электорального поля.

В. — Перейдем к мажоритарной части пятого депутатского корпуса. Явка избирателей, по вашему мнению, будет невысокой. Однако из этого ведь можно сделать вывод, что серьезного персонального обновления корпуса не предвидится, поскольку при слабой явке действующие депутаты имеют куда больше шансов на переизбрание в своих «прикормленных» за многие годы округах.

Э. — Не стоит забывать, что многие кандидаты в депутаты, которые будут баллотироваться по одномандатным округам, пройдя в Думу, войдут в состав той или фракции. Итоговый политический расклад сил пятой Думы станет результатом сложения мандатов, полученных непосредственно той или иной партией, с мандатами депутатов-одномандатников, имеющих соответствующий партийный билет. Поэтому все межпартийные и личные договоренности в округах сыграют очень важную роль для итоговой картинки. Это своего рода симбиоз. Партия выгодно максимально широкое представительство в Думе, а кандидатам на руку партийная поддержка, ведь она

“ ЕР, конечно, рассчитывает на депутатское большинство. ЛДПР вполне может ставить себе амбициозные планы второго места

уже на первом этапе — сбора подписей — освобождает их от этой малоприятной процедуры, проходят которую, увы, не все. Вам не хуже моего известны примеры, когда избирательная комиссия отказывает кандидату в регистрации, и иди потом ищи справедливости где-нибудь в европейском суде по правам человека, пока здесь проходит избирательная кампания... Поэтому низкая явка вовсе не так уж страшна, и я ничуть не удивлюсь, если следующий депутатский корпус обновится, скажем, наполовину.

В. — Вы уже упоминали о «команде губернатора Островского». Агитируя за того или иного политика или партию, рассчитывая, что избиратель прислушается к его голосу, главе нужно как-то мотивировать свою призывную риторику. Какие достижения работы администрации Островского можно указать в качестве таких железобетонных аргументов? Да и вообще, неплохо бы понимать рейтинг доверия населения смоленскому губернатору.

Э. — Судя по активности Островского в публичной плоскости, по точности его медийных посылов избирателям, то есть, по косвенным факторам, можно предположить, что рейтинг растет. Что же до аргументов... Аргументом может являться сам глава, его личность, очень неожиданная для Смоленска по сравнению с любыми предшественниками. Политик федерального масштаба, энергичный, мощный, с наступательной (я бы даже сказал агрессивной) риторикой, позиционирующий себя народным губернатором, губернатором всех смолян, успехи Смоленщины для которого — личное дело. Для любой дальнейшей карьеры Островского его успехи на действующем поприще ой, как важны.

В. — Боюсь, личностный аспект насколько важен, настолько и субъективен.

Э. — Думаю, убедить большинство избирателей в своей дееспособности Островскому вполне по силам. Категории вроде социально-экономического положения тоже, согласитесь, весьма субъективны, и «кидаться» цифрами можно как «за», так и «против». Но что самое главное, от уровня социально-экономического положения рейтинг губернатора напрямую не зависит.

Алексей Островский

губернатор Смоленской области

— Несмотря на то, что партия, членом которой я являюсь, выступает за назначение губернатора, лично я считаю, что выборы должны быть всенародными. Я очень хочу, чтобы через четыре с половиной года на Смоленщине состоялись именно прямые всенародные выборы губернатора. Чтобы люди выбирали не через депутатов, а напрямую. Если выборы будут всенародными, я планирую в них участвовать.

В. — Стоит ли Островскому «бросаться на амбразуру», рисковать собственным рейтингом, тем более, как мы выяснили, чем меньше шума вокруг выборов, тем меньше явка, и тем выгоднее для него может быть результат.

Э. — Знаете, на Смоленщине совсем недавно был губернатор, который упорно не хотел рисковать собственным рейтингом. Где он теперь?.. Островский пытается преодолеть апатию в обществе. А она — апатия — есть. Что плохого в том, чтобы вернуть людям надежду? Вот, к примеру, с приходом Островского впервые за долгие годы смоленская городская власть не фрондирует с региональной, а, напротив, внимает, слушает и исполняет поручения, хотя не имеет прямой административной зависимости.

В. — Ого, и что же стоит за таким «чудом»?

Э. — Вы не поверите, за этим стоит губернатор Островский, имеющий серьезные рычаги влияния, и не только административные. Часть теневых игроков взяла паузу. Конечно, это не значит, что они внезапно и резко полюбили друг друга. Они внезапно и резко... испугались. Кто за что. Одни — за бизнес, вторые — за собственную свободу, третьи — за политические перспективы. Руководители городских властей Смоленска, думающие, что могут решать те или иные вопросы на уровне федерального центра собственными силами, видимо, поняли, что если сегодня у них не будет взаимопонимания с администрацией Островского, они не получают ничего, кроме особо пристального внимания со стороны силового

блока. Для Смоленска это актуальная тема, животрепещущая, так сказать.

В. — Какое отношение подобное «затишье» имеет к повседневной практической жизни горожан? Что-то поменялось в их буднях?

Э. — Вы знаете, поменялось. В тех или иных, казалось бы, мелочах вроде уборки снега (хотя бы в центральной части Смоленска). А все почему? Потому что Островский подчеркнул, дескать, ему это *важно*, это его *личное дело*, и если соответствующие муниципальные структуры его не услышат, будут приняты меры. То же самое можно сказать про мусорную проблему, острота которой хотя бы сглажена, про бесконечные конфликты «Квадры», «Жилищника» и прочих управляющих компаний. Но хотите знать, какова самая главная причина того, почему это происходит?

В. — Конечно!

Э. — Просто дело в том, что Островский, как мне представляется, крайне внимательно изучил биографии своих смоленских предшественников, их взлеты и падения, и повторять ошибок прошлого не желает. Ну и коллективное сознательное пора менять, добавлю от себя, на правах эксперта. ■

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ
ДУМАЕТЕ?

www.smolensk-i.ru

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Пример работы европейской бизнес-модели в смоленской фармацевтической отрасли. Как монополизация услуги приводит к снижению стоимости товара

Фармбизнес и... сострадание

Понимание того, что самое главное в жизни любого человека — это здоровье, свое собственное и твоих родных и близких, рано или поздно приходит к каждому из нас. Поэтому любые вопросы, касающиеся этой темы, неизменно вызывают живой интерес, а существующие узкие места и проблемы сопровождаются горячими дискуссиями. Обсуждения начинаются с самых глобальных тем, скажем, о системе здравоохранения в масштабах всей страны, и заканчиваются самыми земными, например, о рецептах настоек от

насморка. Нам хочется, чтобы все, с кем мы сталкиваемся в заботах о своем здоровье, относились к нам как минимум по-человечески, с пониманием. Будь то врач, медицинская сестра, фельдшер скорой помощи, аптечный фармацевт или лаборант, берущий анализ.

Герой этой «мастерской» Кумар Сингх занимается обеспечением жителей Смоленска лекарствами, он коммерческий директор компании «Индустрия здоровья». Двадцать два года назад Кумар приехал в этот город, обрел здесь свою семью и новую родину. Стал гражд-

данином России и принял православие (афишировать последнее категорически не любит). Он сам и его взгляды на фармацевтический бизнес показались нам более чем интересными.

— Говорят, что вы окончили смоленский энергетический институт, это правда?

— Да, это правда. Окончил бакалавриат по специальности «промышленная электроника», позднее получил степень магистра по специальности «банки и банковские технологии».

— **И как же все повернулось к фармацевтике?**

— Да у меня вся жизнь повернулась туда, куда, казалось бы, не должна была поворачивать. Я приехал в Россию в те времена, когда кругом были, мягко говоря, холод и голод. Это было осенью девяносто первого года. Приехал учиться в Москву, поступил в Московский энергетический институт, все нормально. Вы помните те времена? Денег в общем—то хватало, но в магазинах было совершенно пусто. Прошло две недели, и я подумал, что просто умру с голоду и надо немедленно уезжать обратно. Но заведующий нашей кафедрой предложил мне посмотреть на филиал в Смоленске. Домой, мол, всегда успеешь вернуться. Съезди, говорит, посмотри. Я и подумал, что раз уж так далеко из Индии приехал, почему бы не посмотреть. Смоленск мне понравился с первого взгляда, я решил остаться. Учился, было трудно, но тем не менее окончил вуз. На третьем курсе я уже женился...

— **На смолянке?**

— На смолянке... А что касается фармацевтики и лекарств, то это стечение обстоятельств. В середине девяностых в Смоленске практически не было аптек, и даже в тех нескольких, которые работали, лекарств не было вообще. А в Москве у меня были друзья в солидных по тем временам компаниях, которые занимались оптовой торговлей лекарствами, к тому же как-то в беседе ректор Санкт-Петербургской химико-фармацевтической академии тоже предложил попробовать. Открыли первую аптеку, начинали с самых простейших препаратов уровня цитрамона. Но по тем временам хоть что-то. Ожиданий,

что наше занятие развернется в серьезный бизнес, не было. Я ведь еще учился в институте. Потом еще пару аптек открыли. Брали лекарства напрямую у производителей, поэтому цены в наших аптеках изначально были настолько низкими, что люди просто не верили, что такое может быть. Потом еще несколько аптек, и закрутилось... С увеличением числа аптек неизбежно встал вопрос закупок. Промониторили Смоленск, и оказалось, что на тот момент только одна компания занималась оптовой торговлей в нашей сфере. И были там такие очереди, что если заявку делаешь, например, в понедельник, то лекарства привозили только на следующей неделе. Эта ситуация привела к очередному циклу развития нашей компании. Задумались, неужели проблема не решаема? Ведь совсем недалеко от нашего города, в Москве, все было. Так мы организовали оптовую организацию, и возникла «Индустрия здоровья».

— **На сегодняшний день большая конкуренция в Смоленске?**

— Очень большая.

— **Кто больше вам мешает — крупные аптечные сети или одиночные аптеки?**

— Вопрос изначально поставлен неправильно. На мой взгляд, конкуренция — это не помеха, наоборот. Нам вообще никто не мешает. Я сторонник демонополизации в любом бизнесе. Как всем известно, при отсутствии монополии происходит удешевление товара. Если сегодня сравнить стоимость лекарственных препаратов в Смоленске и в Москве, то она практически одинакова, а в некоторых случаях у нас даже ниже. Можно

сказать, что цены адаптированы к финансовому положению смолян. И это как раз благодаря отсутствию монополии и наличию той самой конкуренции.

— **И все-таки, как вы считаете, будущее за сетями или за одиночными аптеками?**

— Я думаю, будущее не за количественными показателями, а за качественными. Если сравнивать положение дел с Европой, то там аптеки вышли совсем на другой уровень, на несколько другое направление развития этой сферы. Никто не гонится за открытием новых аптек. Где аптеки стояли мно-

“ **Цены адаптированы к финансовому положению смолян. И это как раз благодаря отсутствию монополии и наличию той самой конкуренции**

го лет (а, может быть, и столетий) назад, там они и работают по сегодняшний день. А у нас что часто происходит? Сегодня открыли аптеку, а через некоторое время, смотришь, на этом месте уже колбасу продают, потом еще что-то. Но это, в моем понимании, неизбежные циклические процессы экономического развития. Через некоторое время произойдет насыщение, и в городе не будет такого большого количества аптек. Убежден, люди все равно идут за качеством: препаратов, обслуживания.

— Если речь зашла о качестве, расскажите немного о системе проверки лекарств, работающей в ваших аптеках.

— Во всех вновь открываемых аптеках мы устанавливаем эту систему проверки. Это своего рода информационные киоски, в которые «заливается» информация из единой базы данных о фальсификации лекарств. Мы сотрудничаем с Фондом фармацевтической информации КЛИФАР. Для понимания скажу, что Центр контроля качества лекарств тоже работает именно на этой базе данных.

дителей, которые никогда в принципе не опустятся до такого.

— Можете дать практический совет, на что должен обратить внимание рядовой покупатель, чтобы не ошибиться и купить качественные лекарства?

— Я вам такого совета не дам. Просто не могу сказать, что в маленьких аптеках риск выше и там все плохо. Может быть, у них все хорошо. Это скорее зависит от человека, который этим бизнесом занимается. От того, какие у него цели и задачи. Не существует об-

бы на заднем плане. Чувство ответственности должно быть у каждого человека, и хотелось бы, чтобы не только я, но и остальные участники нашего бизнеса тоже понимали, что он отличается от других. В этом бизнесе должно быть сострадание, по-другому быть не должно.

— Насколько ваша жизнь осложнилась с входом в систему лекарственного обеспечения льготников, вы же единственная сеть, сейчас занимающаяся этим вопросом?

— Для понимания ситуации начнем с того, что мы всего лишь звено в цепи обеспечения лекарствами льготных категорий смолян. Мы только операторы данной системы, в которую включены очень многие структуры. Закупками занимается областной департамент по здравоохранению, первый начальный приход лекарств происходит через Центр контроля качества, потом они поступают к нам на склад и оттуда распространяются по сетям. К распространению мы на договорной основе привлекли около двадцати разных компаний.

— Подождите, я правильно понимаю, что вы свои возможные доходы поделили с кем-то другим?

— Да, с двумя десятками компаний. В Вязьме, скажем, это одна компания, в Ельне — другая, в Смоленске три компании занимаются этим вопросом. И так по всей Смоленской области.

— То есть в каждом районе вы нашли своего оператора?

— Да, тех, кто давно и успешно этим занимается, кто знает на-

“ Мы всего лишь звено в цепи обеспечения лекарствами льготных категорий смолян. Мы только операторы данной системы, в которую включены очень многие структуры

— То есть, я могу купить лекарство в любой аптеке, не только в вашей, прийти к вам и самостоятельно проверить подлинность этих препаратов?

— Да, это очень простая и доступная процедура. Проверка идет по номеру партии на упаковке и названию лекарства. Если оно где-то фальсифицировано на территории Российской Федерации, то это будет отмечено.

— Насколько остро сейчас стоит вопрос откровенных подделок?

— За всю многолетнюю историю нашей компании мне всего два раза пришлось с этим столкнуться. Крупные сетевые компании в такие ситуации не попадают, они закупаются у гарантированно проверенных поставщиков и произво-

щего рецепта, ходите, мол, в большие аптеки, там все гарантировано и точно не будет фальсификата.

— Я думаю, что 98 процентов руководителей фирм, подобных вашей, на этот вопрос ответили бы, что ходить нужно только в их аптеки, где стопроцентные гарантии.

— Я не могу такого сказать, потому что я знаю многих руководителей, которые имеют одну-две аптеки, но подходят к своему делу исключительно профессионально. Фармбизнес — бизнес особый. Конечно, цель любого бизнеса — извлечение прибыли, но в фармбизнесе я не наблюдал ситуации, когда на первый план выходила бы задача любой ценой продать лекарства и заработать деньги, а интересы больных оказывались

селение района. Мы полностью взяли на себя всю логистику и программное обеспечение, чтобы иметь единую информационную базу. Работает единая горячая линия, на нашем сайте можно посмотреть наличие нужных препаратов в каждой точке по всей области. Все доступно и прозрачно. Но в любом случае, поймите, ответственность перед заказчиком несем мы.

— Но узкие места остались?

— Когда возникла система дополнительного лекарственного обеспечения, ее работу отлаживали три года. Мы занимаемся этим вопросом пока только четыре месяца и скажу, что делаем максимально возможное. Трудности были. Поначалу вообще не было лекарств. Сейчас департамент по здравоохранению очень активно занимается их закупкой, и как только произойдет насыщение лекарствами, проблем не будет.

В обслуживании проблем нет. Ситуации, когда человек не нашел препаратов в одной аптеке и начинает бегать по городу, искать, можно предотвратить, заранее узнав, в какой точке нужные лекарства присутствуют. Вспомните, когда система лопнула, то люди с мая–июня прошлого года остались без лекарств, с десятками рецептов на руках. Нашу компанию изначально попросили раздать лекарства по списку остро нуждающихся. Две тысячи восемьсот человек, хорошо помню. Наша задача была выдать эти лекарства. Вместо этого количества народа к нам пришли десять тысяч человек. Естественно, возникли очереди. Мы в тот период в день обслуживали семьсот человек, это нереально для одной аптеки.

— При десятичасовом рабочем дне получается меньше минуты на человека...

— Так и было. В аптеке днем только выдавали лекарства, а потом всю ночь сотрудники вводили данные рецептов в компьютерную базу. По–другому нельзя было. И до сих пор по старой памяти многие обращаются в аптеку «на Кирова 38», хотя сегодня в городе развернуто около десятка аптек, где можно получить соответствующие лекарства. Этого уже достаточно, но мы продолжаем искать партнеров, которые работают в Смоленске, имеют разветвленные сети, и количество точек обеспечения будет увеличиваться.

— Каково ваше отношение к производственным аптекам? По этому вопросу тоже существуют различные точки зрения. Нужны ли производственные аптеки в принципе?

— Думаю, одна–две аптеки нужны. Если есть спрос, а он есть, мы должны идти навстречу. Люди привыкли к определенным лекарствам — бабушка пользовалась, мама пользовалась, и мы пользуемся. Все равно кто–то будет ходить и где–то искать этот состав. Не будут его делать аптеки, люди начнут делать дома. Это лучше? Главное, чтобы при всех преобразованиях люди не становились крайними. Одни не хотят, другие не дают, а крайними остаются простые люди, которые не могут найти простейший препарат, «болтушку», как говорят. Мы на этом не зарабаты-

ваем ни копейки вообще, можете мне поверить. Есть договоренности с рославльской «Фармацией». К нам приходят рецепты, мы им направляем по электронной почте для скорости (логистика ведь наша все равно работает), машины идут, товар возят. В Рославле готовят лекарства, передают нам в термоконтейнерах, мы привозим и отдаем заказчикам. Прибыли никакой ни мы, ни рославльская «Фармация» не имеем.

— Чем увлекаетесь в свободное время? На рыбалку ходите?

— Нет, на рыбалку не хожу. Домашним хозяйством занимаюсь, мастерить люблю, готовить люблю.

— Наверное, национальные индийские блюда?

— Я приехал из Индии двадцать два года назад...

— А последний раз когда там были?

— Пять лет назад. Так вот, чисто индийской кухни в моей жизни не осталось. Все смешалось, и скажем так, адаптировалось. И не индийские блюда получаются, и не русские в чистом виде. Но, благо со специями сейчас нет проблем. Я использую не только индийские, но и иранские, и таджикские. Со всем другой вкусовой букет получается.

— Это как–нибудь будет темой нашего отдельного разговора.

— Согласен. ■

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ ДУМАЕТЕ?

www.smolensk-i.ru

Редакция газеты «Смена», 1983 г.

Весна судьбы моей

В декабре 2012 года мы выпустили номер журнала «О чем говорит Смоленск» с ностальгическим заголовком «Рожденные в СССР. Простые истории из жизни великой страны» на обложке, приуроченный к 90-летию образования Советского Союза. В нем, помимо прочего, упоминались будни смоленского комсомола. Буквально через несколько дней на редакционную почту пришло электронное письмо от заведующего музеем истории молодежного движения Смоленщины Валентина Семенова. «К сожалению, сегодня более-менее достоверных сведений по истории комсомола крайне мало, поэтому каждая публикация очень важна, — написал он. — Я общался с десятками, скорее даже с сотнями ветеранов ВЛКСМ, которые рассказывали мне очень много хорошего, да и плохого в том числе. Вместе с Домом молодежи мы издали целую книгу таких воспоминаний («Так это было. Смоленский комсомол 1960–80 годов в воспоминаниях современников»). Прошу опубликовать воспоминания вашего коллеги, широко известного в Смоленской области журналиста Михаила Великанова о своей комсомольской юности»

Летом 1979 года меня, корреспондента газеты «Рабочий путь», пригласили на семинар очеркистов Нечерноземья в город Ярославль. После жарких дискуссий, обмена опытом, учебы, путешествия по Волге и некрасовским местам решил на денек—два остановиться в Москве. Сразу же отправился к давнишнему другу, сменовцу—земляку, Павлу Сергеевичу Ульяшову*.

В то время Павел работал в «Литературной газете», заведовал отделом литературы народов СССР. Попал я в довольно неловкую ситуацию. Коллектив отмечал день рождения заместителя главного редактора В.В. Бонч—Бруевича (приемный сын соратника В.И. Ленина). Павел стал тащить меня в кабинет юбиляра, а я как мог отбивался, пока не зашел Владимир Владимирович. Узнав о моем сопротивлении, взял под руку:

— Ох, уж эти провинциалы, воспитанные Достоевским. Никаких отказов!

Так я оказался в шумной компании писателей, критиков и журналистов одной из самых престижных газет брежневской эпохи.

На следующий день с Павлом снова пошел в редакцию «Литгазеты». Мне предложили должность специального корреспондента. Голова закружилась. Мог ли я об этом мечтать!

В «Рабочем пути» я сразу же взял отпуск и махнул в Хиславичи к родителям. Надо было перевести дух и собраться в Москву.

*П.С. Ульяшов — коренной смолянин, бывший заведующий отделом пропаганды и культуры газеты «Смена». Ныне — член Союза писателей России, лауреат Государственной премии, главный редактор издательства «Алгоритм». [прим. М. Великанова]

Через несколько дней дома раздался звонок. Меня на месте не было. Звонил первый секретарь обкома ВЛКСМ В.И. Атрощенко. Он сказал матери, чтобы я «по всей форме» к десяти, в понедельник предстал пред светлыми очами первого секретаря обкома партии И.Е. Клименко.

Не успел я переступить порог отчего дома, мать меня испуганно спросила:

— Что ты там натворил?

Догадаться было нетрудно. Примерно за год меня, работника областной партийной газеты, неожиданно возвратили в комсомол, избрали членом обкома ВЛКСМ.

Ехал я в Смоленск с настроением подавленным. Предчувствие, что о «Литературной газете» придется забыть, не покидало всю дорогу. Лозунг «Партия сказала: «Надо!» — комсомол ответил: «Есть!» был не пустым звуком. Это сегодня вчерашние безропотные функционеры изображают себя героями—диссидентами, будто у всех отшибло память и можно сочинять небывлицы. Видели бы вы их в августе 1991 года, испуганных,

жалких и убогих, отрекавшихся от прежней жизни, прилюдно сжигавших партийные билеты, колена преклоненно присягая новой власти. Бог с ними...

В первой приемной меня уже ждали секретарь обкома партии В.Е. Титов и В.И. Атрощенко. Василий Егорович оглядел меня с ног до головы (вольностей в одежде не допускалось), произнес:

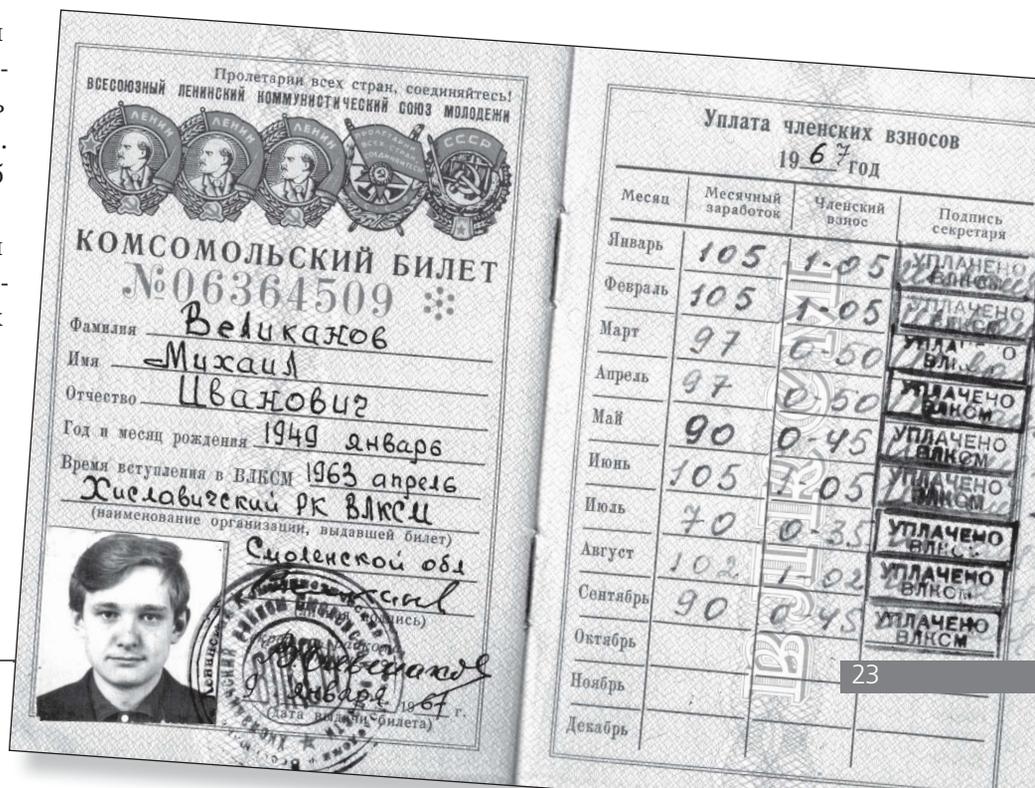
— Все в порядке, пошли.

Иван Ефимович Клименко усадил меня рядом за длинный стол заседаний и без предисловий минут десять говорил о молодежных проблемах. Все это время я сидел, как на иголках: спросит или не спросит о моем согласии. Увы, Иван Ефимович встал, протянул руку, повернулся в сторону В.Е. Титова и В.И. Атрощенко и тихо произнес:

— Отправляйте сегодня же.

Вечером я уехал в Москву на утверждение в ЦК комсомола.

Что ж, может и в самом деле Бог любит троицу. В третий раз я переступил порог самой дорогой журналистской семьи — редакции областной молодежной газе-

ты «Смена»! До службы в армии я заведовал отделом пропаганды и культуры, после службы — отделом комсомольской жизни, теперь предстояло отвечать и за себя, и за коллектив, и за газету.

С первого дня окунулся в родную стихию. С моими старыми друзьями Женей Щербаковым и Володей Смирновым, опытными журналистами, стал думать об омолаживании редакции. Мое возвращение совпало с неизбежным, но болезненным процессом смены поколений. Так сложилось, что «Смена» в прямом и переносном смысле на протяжении всех лет своих выполняла роль поставщика кадров для «Рабочего пути». Молодой человек приходил в «Смену», постепенно набирал силу и уходил во «взрослую» газету. В «Рабочий путь» забирали, разумеется, лучших. Жаль, что эта рациональная традиция потеряна. Настоящим журналистом в ВУЗе не станешь, необходима редакционная школа. Меня в последнюю очередь, например, интересовало, что человек окончил — была бы Божья искорка.

Постепенно сложился дружный и работоспособный костяк: Воло-

дя Смирнов, ставший моим замом, Рита Сивакова, Ира Калиновская, Лида Костюченко, Леша Персиянцев, Валера Олешковский и наш мэтр фотожурналистики Валера Ковалев, к тому времени неоднократный лауреат Всесоюзных и международных конкурсов.

Мы возродили при редакции школу юнкоров. К нам потянулись школьники, студенты, рабочие, вчерашние солдаты. Словом, постепенно формировался резерв. Пройдя взыскательные испытания, в коллектив влились совсем молодые Коля Гошко, Миша Пашков, Юра Шапиро, Султан Умаров, Валера Воробьев, Виталий Сергеевков, Петя Привалов, Света Бельтюкова, Надя Кустова, Валера Москалев. Почему я называю их имена? Потому что редактор ничего не значит без сильного творческого коллектива, тем более, что молодежная газета имеет свою специфику. Бог не пошлет вам готового журналиста, важно не проглядеть в начинающем внештатном авторе его индивидуальность, помочь ему раскрыться.

Впрочем, было два исключительных случая, когда я рисковал и, как оказалось, не напрасно.

Ко мне в кабинет зашел застенчивый парень. Долго не мог толком объяснить, что привело его в редакцию. Я стал расспрашивать, где учился, где работал. Оказалось, что мой собеседник, вчерашний солдат, только что вернулся из Афганистана. Тогда еще было запрещено писать о земляках, воювавших в чужой стране.

— А что умеешь? — спросил я.

Он робко, почти по-детски пожал плечами:

— Хочу попробовать себя в газете...

Я не стал давать каких-либо заданий, взял лист бумаги, протянул и сказал:

— Пиши заявление, с завтрашнего дня начнешь работать корреспондентом «Смены».

Никогда бы в тот момент не пришло мне в голову, что передо мной сидит будущий замечательный писатель Олег Ермаков, автор афганских рассказов и романа «Знак зверя», обошедший Европу.

Второй случай еще более авантюрный. Как-то по делам приехал в Рудню. Вечером навестил старшего друга Петра Артемьевича Шпакова, замредактора местной газеты, человека удивительного, журналиста от Бога. Посидели у него на кухне. И вдруг с какой-то грустью он стал говорить о детях: дескать, с сыном проще, мужик все-таки, окончил институт физкультуры, работает тренером, а вот с младшей проблемы, вдолбила себе в голову, что должна стать журналистом, поехала на журфак МГУ, не добрала баллов. Куда ее теперь?

— А где она? — спроси я.

— Да вон во дворе с девчонками бегают.

— Вот что, Петр Артемьевич, — ошарашил я коллегу, — давай со-

бирай дочку, не откладывая, забираю в «Смену», поживет в общезжитии, а МГУ никуда не денется.

— Да ты что, это же областная газета, ей семнадцать лет.

— А мне сколько было, — парировал я, — когда меня приняли в районную газету?

Петр загорелся моей идеей, жена — ни в какую. Но когда появилась виновница жаркого спора и узнала, о чем речь, слезы ее всех примирили.

Через два года Люба Шпакова поступила в МГУ, успешно закончила факультет журналистики. Теперь живет в Москве, работает в престижном журнале.

В Смоленск Люба приезжает редко, Петр Артемьевич очень рано закончил земной путь, пришел на работу и...

Люба забрала мать в столицу. Теперь вижу свою талантливую ученицу очень редко, но каждый раз вспоминаю тот вечер, когда увозил ее в Смоленск.

* * *

Да, удел редактора молодежной газеты растить, лелеять птенцов и отправлять в большой полет. Впрочем, мне могут возразить: мол, а почему не принимать выпускников факультетов журналистики. А все просто: талантливые и со связями оседают в крупных изданиях, а те, что решили получить престижный диплом и не более, нужны ли?

После третьего курса к нам присылали студентов МГУ на практику. В основном избалованных столичных отпрысков. Писать они не умели и не хотели, знали, что влиятельные мамы и папы куда-нибудь пристроят. И я с ними расставался без сожаления. Правда, одна практикантка меня удивила.

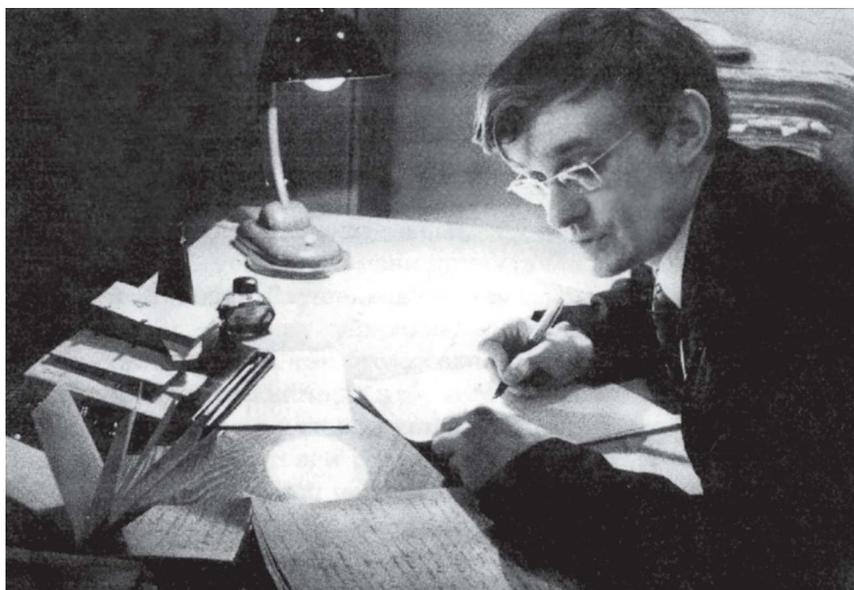
Она приходила в редакцию как на работу, требовала заданий, моталась по области. Словом, летом — в пору отпусков — оказалась, как никогда, кстати. Коллективу было жалко расставаться со скромной и трудолюбивой девушкой: ей ведь предстояло еще два курса пройти. Каково же было мое изумление, когда по прошествии двух лет она без предупреждения, писем и звонков появилась у меня в кабинете.

Пройдет время, и Наташа Коленникова станет известным журналистом, и уже на областном телевидении я буду во второй раз принимать ее на работу.

Не могу не сказать доброе слово о секретаре-машинистке Анне Алексеевне Бартош. Наша милая, светлая Бабушка, как мы ее звали за глаза, была в курсе всех редакционных дел, и каждого — от редактора до учетчика писем — держала под строжайшим присмотром. Глупостей мы делали немало, но их было бы во сто крат больше, не окажись в коллективе Анны Алексеевны. Виртуозная

“ Настоящим журналистом в ВУЗе не станешь, необходима редакционная школа. Меня в последнюю очередь, например, интересовало, что человек окончил — была бы Божья искорка

машинистка, с прекрасным литературным чутьем, исключительной грамотности, она буквально чистила наши погрешности и поругивала за небрежность и неряшливость. До войны Анна Алексеевна работала в штабе Белорусского военного округа. Была секретаршей у Уборевича, Жукова, Малиновского. И я при случае подтрунивал над первыми секретарями обкома комсомола: дескать, что у вас за кадры, у меня одна Анна

Алексеевна с тремя маршалами работала, а теперь со мной.

Я не просто называю имена своих товарищей по «Смене». Мне повезло, что все те годы они были рядом.

Любая газета не может быть авторитетной, если она лишена авторского актива. В мою пору вокруг «Смены» сгруппировались интересные, равнодушные люди, каждый из них был занят своим делом, но в молодежной газете находил отдушину. И мы справедливо их считали членами своей семьи. В трудные минуты нас всегда поддерживал М.Е. Стеклов**, как высокопрофессиональный журналист и бывший работник обкома комсомола подказывал темы, писал проблемные статьи. Активными авторами были члены Союза писателей А.В. Мишин, Ю.В. Пашков, Е.В. Максимов, Е.П. Алфимов, В.А. Звездаева, Р.А. Ипатова, А.С. Демченко, доцент пединститута М.И. Рабинович, профессор мединститута В.Я. Легчаев.

Своим духовным наставником мы считали члена общественного совета редакции Героя Советского Союза, доцента пединститута И.В. Королькова. Иван Васильевич часто приходил в редакцию и заряжал нас своей неиссякаемой энергией, остроумием, обогревал человеческим теплом.

Словом, внештатники были нашей надежной опорой.

Тираж газеты постепенно становился устойчивым. Уже на следующий год после моего прихода количество подписчиков приблизилось к тридцати пяти тысячам, при плане — тридцать. Налади-

лись деловые отношения с горкомами, райкомами и комитетами комсомола. Большую помощь нам оказывал первый секретарь Смоленского горкома ВЛКСМ Саша Прохоров.

Мне удалось переломить некоторый снобизм коллег: дескать, мы сами по себе, эдакие независимые художники пера. А я с занудной последовательностью на каждой планерке вдалбливал: мы не только журналисты, но и плюс комсомольские работники. Обком ВЛКСМ и редакция — одно целое. Я до сих пор уверен, что преступ-

не оставалось без внимания. Им велся строгий учет. Это сегодня все печатные издания выходят с безответственным примечанием: «Редакция не вступает в переписку с читателями». Интересно, а для кого тогда выпускают эти экзерсисы? Для тех, кто заплатил за статью?

Для нас главным предметом журналистики был человек. Мы стремились раскрыть характер нашего современника, показать его труд, встать на защиту прав молодежи. Ежегодно проводили конкурсы на звание лучшего опе-

“ Я с занудной последовательностью на каждой планерке вдалбливал: мы не только журналисты, но и плюс комсомольские работники

ное уничтожение мощной молодежной организации стало одной из причин развала молодежной прессы. Но в то время о подобном финале никто из нас не думал. Сейчас редакторов превратили в завхозов, доставал, им некогда заниматься творчеством. А тогда я понятия не имел, где находится бумага, где достать бензин для машины, как платить зарплату сотрудникам. Была государственная молодежная политика. Сегодня ее нет, есть демагогия, агрессивный либерализм, насаждающие безнравственность, индивидуализм, стяжательство и насилие.

На страницах «Смены» мы решительно выступали против подобных поползновений. И рос авторитет газеты. Письма мы получали мешками, и ни одно из них

ратора машинного доения и механизатора. Лауреаты «Смены» получали призы, знаки ЦК комсомола, благодарственные письма космонавтов. У нас сложились добрые отношения со Звездным городком.

Одна из магистральных тем той поры — военно-патриотическое воспитание молодежи. Не случайно дважды, в Ереване и Киеве, «Смена» удостоивалась диплома I степени на Всесоюзных слетах походов по местам боевой, революционной и трудовой славы советского народа.

С улыбкой вспоминаю такой случай. В 1981 году Смоленщина готовилась отметить юбилей Советской гвардии. И надо же, весной в Ельню прилетели аисты и поселились... на вершине памятника первогвардейцам. В райкоме партии всполошились, что делать? Ведь ожидался приезд члена Политбюро, министра обороны,

** М.Е. Стеклов, профессор СГПУ, заслуженный работник культуры РФ. [прим. М. Великанова]

маршала Д.Ф. Устинова. Решили перенести аистов, приготовили столб, на котором предполагали разместить гнездо. Но ночью кто-то распилил столб на мелкие части. С фотокорреспондентом Валерием Ковалевым мы решили спасти птиц, к нам присоединился поэт Юрий Васильевич Пашков, тоже бывший сменовец.

Целый день мы провели у паятника, я брал интервью у ельнинцев, а Валера отщелкал не один метр пленки. 9 мая вышла «Смена» с нашим репортажем. На всю первую полосу мы поместили снимок. Информация эта потом обошла все центральные газеты.

На торжествах Дмитрий Федорович Устинов, увидев аистов, не удержался от похвалы:

— Молодцы райкомовцы, здорово придумали!

С тех пор прошло немало времени. Но каждую весну аисты прилетают на обжитое и священное место.

* * *

Разумеется, как и подобает молодежной газете, спортивная тематика занимала почетное место. И так получилось что мое возвращение в «Смену» совпало с долгожданным выходом футбольной команды «Искра» в первую лигу. Я был дружен с Джемалом Силагадзе, Володей Бабенко и Ромой Падурой. Они меня посвящали в свои дела футбольные, а мы в свою очередь — многочисленных болельщиков.

В разгар одного из сезонов у любимца смолян, капитана команды Володи Бабенко случился срыв, и его за нарушение спортивного режима отчислили из команды. Он пришел ко мне осунувшийся, растерянный:

— Я же без футбола погибну, как жить дальше?

И хотя у меня сложились хорошие отношения с главным тренером Л.В. Платоновым, он категорически отвергал мои просьбы. Что делать? Решили с Володией Смирновым обратиться к читателям: «Нужен ли «Искре» Владимир Бабенко?» Честно скажу, мы не ожидали такого потока писем. Писали рабочие и студенты, школьники и пенсионеры, девушки присылали свои фотографии. Мы пу-

бликовали наиболее интересные письма. Остальные складывали.

Перед началом сезона, ранней весной раздался звонок. Сердце Льва Васильевича оттаяло:

— Давай в субботу приходи на «Спартак», попаримся в баньке, попьем чайку, обсудим кое-что.

Я понял: наконец-то, мы достали руководство команды. И не ошибся.

На понедельник Лев Васильевич назначил комсомольское собрание команды:

— Приезжай, как решат ребята, так и будет.

На базу «Искры» в Колодню мы поехали вместе с Володей Смирновым и прихватили с собой два огромных мешка с письмами. Со-

брание проходило бурно, Володе досталось от товарищей по команде, но все выступившие просили руководство вернуть Бабенко в «Искру». Проголосовали единогласно. Я вручил Володе два мешка писем. Растроганный, он дрожащим голосом произнес:

— Отвезу родителям в Муром, пусть знают, какой я хороший.

Грустно сегодня это вспоминать, через несколько лет в автомобильных катастрофах погибли замечательные ребята, прекрасные спортсмены: сначала Володя Бабенко, а немного позже — Джемал Силагадзе и вратарь, чемпион мира среди юниоров Саша Новиков. Они были верными друзьями «Смены».

* * *

Обо всем не расскажешь. Всякое случалось. Иногда подстерегали и горькие поражения, и досадные неудачи. Часто мы проводили рейды, особенно доставалось торговле и сфере обслуживания. На защиту жуликов иногда вставали матерые чиновники. Раздавались звонки с угрозами. Помню, мы наделали шуму после публикации корреспонденции «Кто последний с черного хода?» Она вышла накануне 7 ноября и разозлила тех, кто пользовался дефицитом. Шло неприкрытое давление и за разоблачение областной филармонии в спекуляции билетами во время гастролей «Песняров». Чистили меня за поддержку Молодежного

Редакция газеты «Смена», 1987 г.

эстрадного театра, его ненавидели чиновники от культуры. А мы продолжали защищать театр, к тому же в редакции работал заведующим отделом Валерий Москалев, один из руководителей труппы (ныне заслуженный артист РФ). На спектакли МЭТа собиралась большая аудитория, в огромных залах яблоку негде было упасть. Попытки закрыть театр ни к чему не привели.

Наши критические выступления у одних вызвали доверие к газете (об этом свидетельствовал приток писем), у других раздражение и ненависть. Дело прошлое, не обошлось без попыток освободить меня от работы. Но в ЦК ВЛКСМ за меня стояли горой. И назло недоброжелателям «Смены» меня включали в пресс-центры Всесоюзных комсомольских симпозиумов и в руководство прессой на Всемирном фестивале молодежи и студентов.

Но какое-то внутреннее предчувствие скандала меня не покидало. И интуиция не подвела.

Умер Владимир Высоцкий, и «Смена» сразу же откликнулась на его смерть. Публикации вызвали недовольство в верхах. Но газеты разметали, номера исчезали даже из подшивок.

В один прекрасный день у меня появился материал болгарского журналиста. Назывался он «Его высочество Высоцкий». Ничего особенного в нем не было, кроме признательности болгар таланту поэта и братской любви к русскому народу. Но главный цензор области усмотрел в статье «антисоветский дух». Мои долгие переговоры с обллитом ни к чему не привели.

Но прежде сделаю небольшое отступление. Сегодня много пи-

шут в печати и говорят в электронных СМИ о советской цензуре как о какой-то зловещей коммунистической гильотине. Все это не так. Господа лжедемократы лукавят. Цензура всегда была, есть и будет. Просто в зависимости от политической конъюнктуры она приобретает разные формы. Раньше могли снять редактора, сегодня на любое издание можно набросить экономическую удавку, а профес-

// Главк у нас руководит. // Дуракам перетасовку // Учиняет на постах, // Посылает на низовку, // Выявляет на местах. // От иных запросишь чуру — // И в отставку не хотят, // Тех, как водится, в цензуру — // На повышенный оклад.

Сравнительно непродолжительное время, но такой тип руководил цензурой. Не раз приходилось мне с ним схватываться. Его тупость

“ Цензура всегда была, есть и будет. Просто в зависимости от политической конъюнктуры она приобретает разные формы

сия журналиста из вредной для здоровья превратилась в опасную. За годы так называемых реформ на территории бывшего Советского Союза погибло в несколько раз журналистов больше, чем на фронтах Великой Отечественной войны. Так что официальная отмена цензуры есть обыкновенный обман.

Но вернусь к цензорам, с которыми довелось работать. Я всегда с теплотой вспоминаю начальников обллита Дмитрия Ивановича Осипова, прекрасного журналиста, бывшего редактора «Рабочего пути», Нонну Карповну Ключкову, в прошлом комсомольского и партийного работника. С ними всегда можно было найти общий язык и полное взаимопонимание. Но не приведи, Господь, к должности костолома. Об этом блестяще сказал наш великий земляк А.Т. Твардовский:

С дураками планомерно // Мы работу здесь ведем. // Изучаем досконально // Их природу, нравы, быт, // Этим делом досконально

потрясала, поэтому не хочу здесь и упоминать его фамилию.

В тот раз он потребовал снять материал о Высоцком и не дал обллитовского номера на выход газеты. Я на компромисс не пошел. По-сиротски ко мне заходили в кабинет сотрудники, усаживались и не уходили. Я смотрел в их печальные глаза и думал: сейчас дрогну, спасу свою шкуру, а в их сердцах посею на всю жизнь неверие в справедливость и порядочность, и что в мире этом легче и выгодней жить с двойной моралью.

— Вот что, ребята, — сказала я, — пока меня не освободили, приказываю: всем разойтись по домам. Газета завтра не выйдет.

На утро разразился скандал. Дело дошло до И.Е. Клименко. Главный цензор успел накопать «телегу» и в обком партии, и в обком комсомола. В каких только грехах он меня не обвинял. Разумеется, за срыв выпуска газеты я заслуживал увольнения. Но до сих пор убежден, иного выхода у меня не было.

Кары я избежал благодаря Ивану Ефимовичу. Мне объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку. Наказание это — для меня самая высокая награда в комсомоле, ибо пройдет немного времени и Владимиру Высоцкому посмертно будет присуждена Государственная премия СССР.

* * *

Годы, прошедшие в «Смене», — весна моей жизни. Я и сегодня не устаю повторять молодым коллегам: не лелейте надежду приобрести в нашей профессии славу,

деньги, карьеру. Не получится. Журналист — человек не карьеры, а судьбы. А она преподносит все: и счастье, и слезы, и разочарования. Но хочу закончить свои откровения на возвышенной и счастливой ноте.

Это было 6 мая 1985 года. Утром позвонили из первой приемной обкома КПСС: Срочно — к И.Е. Клименко.

Захожу в приемную, а там уже редактор «Рабочего пути» Иван Алексеевич Смирнов (кстати, в свое время тоже редактор «Смены»). Думаю, неспроста.

Иван Ефимович взволнованно прохаживается по кабинету.

— Завтра, — говорит он, — должен выйти Указ Президиума Верховного Совета о присвоении Смоленску звания город-герой. Работайте хоть до утра, но «Рабочий путь» и «Смена» должны выйти сразу же.

Мы переглянулись и Иваном Алексеевичем и, не сговариваясь, рванули к выходу.

— Стойте, стойте, вы не дослушали, — остановил нас Иван Ефимович, — всякое может быть, долго мы ждали эту награду. Так что делайте газеты пока в секрете. Не говорите об этом никому. Завтра все будет ясно.

И, сделав небольшую паузу, предупредил:

— Прошу, избегайте фраз: наконец-то, историческая справедливость восторжествовала. Не надо.

От Дома Советов по улице Ленина я летел, как на крыльях, на глаза наворачивались слезы. Я напрочь забыл о предупреждении Ивана Ефимовича и всем встречным говорил, что Смоленск отныне город-герой. Газету делали весь вечер и ночь. Опомился я только, когда стало рассветать,

посмотрел на часы, домой идти не было смысла. Начинался новый день, принесший смолянам радостную весть.

Я позвонил в редакцию газеты «Труд», дежурная группа не спала. Коллеги из столицы продиктовали Указ, и я заслал его в типографию, не дожидаясь телетайпа.

Пройдут годы и десятилетия, но этот номер «Смены» навсегда останется в подшивках Государственной книжной палаты, в архивах и библиотеках. Самый дорогой и счастливый в моей жизни.

В феврале 1986 года меня перевели из «Смены» в «Рабочий путь» первым заместителем редактора. Прощаться с молодежной газетой и комсомолом было нелегко. Позади годы юности и молодости, напряженные, творческие, с подъемами и неудачами, а главное — ни с чем не сравнимым комсомольским братством.

Да, именно братством. Это сейчас новому поколению преподносят нас такими бесчувственными функционерами, запуганными, закрепощенными, неспособными ценить дружбу. Ведь о ком пишут в газетах, кого показывают по телевидению? Тех, кто честно работал и жил, кто не отрекся от прошлого, кто не поддался конъюнктурным соображениям, кто не променял убеждения на шкурные интересы? Как бы не так! Сплошь и рядом благополучные деятели от политики, науки, журналистики, искусства. Выползшие на поверхность, они изображают из себя героев, якобы воевавших с партией и комсомолом, подают себя страдальцами, полученные комариные укусы преподносят как смертельные раны.

С приходом новой власти, крахом коммунистической системы

довелось постоянно сталкиваться с парадоксальным явлением. Пройдет время, историки, вероятно, дадут ему более глубокую оценку. А пока трудно объяснить, как вчерашние покорные и благополучные, ни в чем не сомневающиеся ортодоксы поспешили на «демократические» митинги, демонстрируя преданность совершенно противоположным ценностям. Кто прилюдно рвал партбилеты, кто выступал в пресесе с разоблачениями «преступного прошлого», кто призывал вешать коммунистов? Агрессивный либерализм особенно преуспел после того, когда Ельцин 6 ноября 1991 года своим Указом запретил действия КПСС на территории России.

И кто оказался в первых рядах строителей капитализма? Нищие? Обиженные прежним режимом? Подорвавшие здоровье под гнетом социализма? Отнюдь нет. Всегда сытые, выросшие в полном благополучии, получившие при Советской власти, казалось бы, все: благоустроенные квартиры, дачи, машины, продвижение по службе, — в одночасье перевоплотились, быстренько расчистили себе комфортные места, ударились в бизнес, заработали локтями с удвоенной энергией.

Наш доверчивый народ как всегда клюнул на дешевые приманки. Ах, как хотелось свободы, самостоятельности, благополучия, избобилия. А главное — собственности. Теперь — все мое! Безымянную бумажку с неведомым доселе словом «ваучер» получают все — и младенец, и инженер, гнувший спину на большевиков. Не надо в очереди стоять, лишь предъяви ваучер — и получи сразу две «Волги». А если в семье три человека, четыре, пять... Головокружительное состояние!

Сегодня головокружение у большинства населения происходит по другой причине. Но в те дни невозможно было объяснить даже простым людям, что с великой державой произошла великая трагедия. Что ложь и коррупция на долгие годы похоронят надежду на возрождение России. Свершилось то, что было тщательно продумано и разработано за океаном после великой Победы наших отцов и дедов.

«Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на

“ Трудно объяснить, как вчерашние покорные и благополучные, ни в чем не сомневающиеся ортодоксы поспешили на «демократические» митинги, демонстрируя преданность совершенно противоположным ценностям

фальшивые и заставим их в эти ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, необратимого, окончательного угасания его самосознания... Литература, театры, кино, — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждают в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос, неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постепенно способ-

ствовать самодурству чиновников и взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель, порядочность и честность будут осмеиваться и никому не будут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко

и незаметно культивировать. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить их отбросами общества» (Ален Даллес, 1945 год).

Обратите внимание, как каждая строка этого программного заявления твердо легла на нашу почву, особенно молодежную.

Впрочем, вернусь в 1986 год. Семь лет назад я уходил из «Рабочего пути» в «Смену» с должности корреспондента, теперь предстояло руководить большим и сложным коллективом, сотрудниками старше меня по возрасту. Большинство встретило меня радушно, но признаюсь честно, я не узнал «Рабочий путь», в который при-

шел работать в двадцать четыре года. Атмосфера доброжелательности, трогательного, и в то же время взыскательного отношения к молодым журналистам явно деформировалась. Уход поколения фронтовиков, переживших войну и лишения, болезненно сказался на редакции. Но поначалу я ощущал моральную поддержку, так как до конца года оставался членом бюро обкома комсомола.

Шли годы, а вместе с ними в никуда «перестройка» и «ускорение». Все язвы, загнанные вглубь, прорывались наружу. Сегодня нередко спрашивают: почему так легко развалилась партия, а вместе с

партноменклатуре, которая в последние годы нередко являла собой отвратительный пример. Кстати, яркие личности смоленского комсомола (например, Юрий Николаев, Николай Булдаков, Валерий Рекец, Олег Дядев, Валерий Атрощенко) не сделали партийной карьеры. Да иначе и быть не могло. Заведующий организационным отделом обкома КПСС Г.Е. Минаев, ведавший кадровой политикой, мыслящих и самостоятельных затапывал. Принцип личной преданности пронизывал дряхлеющую систему. Что уж говорить? Дури при нас было предостаточно. Понимали

минары, составление дутых отчетов и справок, показуха подавляли, захлестывали будничную работу.

Дурной пример стал демонстрировать аппарат ЦК ВЛКСМ. Проверочные бригады приезжали не для оказания помощи и передачи опыта, а для очередного разноса и увеселительного отдыха. И эти методы катились с самого верха до глубинного райкома комсомола. Лидерам всех уровней готовили речи, без бумажки они уже не могли общаться с молодежной аудиторией. Разрыв между первичными организациями и органами, руководившими ими, становился все ощутимей и ощутимей.

Вырождалось и студенческое строительное движение. Бескорыстному порыву — оставить след на земле — подрезали крылья меркантильность, а нередко и жульничество.

Благородное дело военно-патриотического воспитания порой тонуло в заорганизованных шествиях, барабанных мероприятиях. Все это, естественно, сваливалось и на пионерские организации. На словах декларировалась критика недостатков, но носила она формальный характер.

Молодежная пресса отдалялась от комсомола. Встраивалась в выборные кампании, подчиняясь политической конъюнктуре.

Финал оказался горьким. В отличие от партии официально комсомол не запрещал никто, но «зюкины дети» (Зюкин — последний первый секретарь ЦК ВЛКСМ) его распустили. Собрались на съезд, наградили себя знаками ВЛКСМ и провозгласили смертный приговор организации, которая навсегда останется в истории страны героической вехой.

Под новыми знаменами бесче-

“**Моя мольба, обращенная к новой власти: сохранить первую в стране молодежную газету, ни к чему не привела. Дельцы от журналистики прокрутили ее и уничтожили. Областная Дума отказалась от учредительства, мол, есть заботы и поважнее**

ней комсомол, молодежная пресса? Были ли причины? Да, были. И в основном субъективные. Их много. Остановлюсь лишь на некоторых.

Комсомол из самостоятельной, живой молодежной организации превратился в бюрократический конгломерат молодых чиновников, чистеньких, аккуратненьких, осторожных, предупредительных, усвоивших обывательские принципы: пока есть возможность, надо продвигаться, решать житейские проблемы.

Дисциплина подменялась послушанием, выполнение партийных директив — подражением

ли мы это? Многие понимали, но остановить набравшую обороты мощную машину сил не хватало.

Правда, снимать с себя ответственность мы не имеем права. Уж слишком высока была вера в неизбежность постепенного реформирования молодежного движения: придет новое поколение, умнее нас, раскрепощеннее, подготовленней — и все изменится к лучшему.

Увы, усваивались далеко не лучшие традиции: чиновничество, стремление к комфортности. В аппаратах комсомола секретарей стали величать по имени-отчеству. Бесконечные помпезные слеты, се-

ствия была поделена собственность комсомола: Дворцы молодежи, спортивные сооружения, дома отдыха, международные лагеря, крупнейшие издательства и типографии, газеты и журналы, имущество. Все, что создавалось кровью и потом не одного поколения.

Что же молодежь получила взамен от нового строя? Ответ я уже привел. Перечитайте еще раз Аллена Даллеса.

Каждый раз с тяжелым камнем на сердце я прохожу мимо могильной плиты Евгения Гарабурды, первого редактора Смоленской областной молодежной газеты. В 1919 году еще полыхала гражданская война, страна переживала голод и разруху, отражала жестокие удары интервенции. Но в это время создавали молодежную организацию и первую в стране молодежную газету. Разве могли те ребята, подставлявшие себя под пули, умиравшие на рабочем по-

сту от разрыва сердца, представить, что через десятилетия все будет перечеркнуто и раздавлено?

Моя мольба, обращенная к новой власти: сохранить первую в стране молодежную газету, ни к чему не привела. Дельцы от журналистики прокрутили ее и уничтожили. Областная Дума отказалась от учредительства, мол, есть заботы и поважнее.

В Москве я встретился с председателем Всероссийского фонда защиты гласности Алексеем Симоновым. Но никакие аргументы мои не произвели на него впечатления. Не дрогнуло сердце правозащитника и когда я сказал, что творчество его отца связано с нашим краем, что самое знаменитое стихотворение «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины» родилось на нашей земле. В ответ услышал: *«В США одна газета двести лет выходила, а недавно разорилась, и никто не переживает».*

Наивный человек, я не знал тогда, чью гласность и чьи интересы защищает и кем финансируется, и от кого получает гранты так называемый Фонд.

Года три назад случайно встретился с председателем Государственной Думы Геннадием Селезневим. Вспомнили молодость. В одно время мы были редакторами: он — ленинградской «Смены», я — смоленской. Я сказал, что наша «Смена» прекратила свое существование. Геннадий Николаевич с горечью произнес: *«От ленинградской «Смены» осталось одно название, тираж смехотворный, содержание к молодежи не имеет никакого отношения».*

Таковы последствия «демократических» преобразований. Будут ли из них извлечены уроки? Хочется верить и надеяться, что не все потеряно. Как говорил наш земляк А.Т. Твардовский, «Все минется, правда останется...» ■

Злаковые незнакомцы

Юрий СОЛОМОН

Не знаю, как вы, уважаемые читатели, а я каши и всякие там прочие зерновые гарниры очень даже люблю. И рис, и гречку, и перловку (иногда). В общем, все с детства привычные нам крупы. Но что же я стал в последнее время замечать на прилавках (вы, надеюсь, тоже)? А замечать я стал некоторые малознакомые или совсем мне ранее незнакомые названия. Если слова *полба* и *полента* проскакивали в художественной литературе и не менее художественном кинематографе, то названия *булгур* и *киноа* оказались, к моему стыду, абсолютной новинкой. Скажу честно, даже не представлял «с чем это едят».

Разберемся вместе.

С *булгуром* все оказалось проще и не так экзотично, как ожидалось. Это самый ближайший родственник уже рассмотренного в прошлом номере *кускуса*. То есть та же пшеница, только, как говорится, в профиль. Причем в прямом смысле — чтобы обыкновенная пшеница стала *булгуром*, ее зерна обрабатывают кипящей водой, после чего высушивают и дробят до нужного размера. Таким обра-

зом, *булгур*, как и *кускус*, по сути полуфабрикат, то есть наполовину уже приготовлен. Осталось только разогреть в кастрюле немного масла (можно сливочного, можно растительного), засыпать в него одну часть *булгура*, тщательно перемешать, чтобы все зерна были полностью покрыты маслом, и добавить две части кипятка. Варить под крышечкой пятнадцать минут. Классический средиземноморский гарнир готов. Теперь можно использовать его куда душе угодно. Хоть в плов, хоть в суп, хоть в пироги. Хотя, пироги с кашей?.. А почему бы и нет? Чтобы понимать, на что годится этот продукт, просто представьте, что это рис. Знатоки считают, что блюда из *булгура* имеют тонкий ореховый вкус. Может быть.

Второй чужеземец — *киноа* — экзотичней некуда. Мало того, что это и не злак вовсе, так еще и в питании цивилизации инков этот продукт был третьим по распространенности и частоте употребления. После кукурузы и картофеля. Уважаемая крупа, одним словом. Отсюда и ее названия «золотое зерно», «матерь всех злаков», «бо-

жественное зерно». Хотя мы уже установили, что киноа (иногда — *кинва*) ближе к шпинату, да-да, чем к злакам. Бывает трех видов: светло-кремовая, черная и красная.

Со времен, когда император инков открывал сезон посева киноа собственноручным участием с использованием исключительно золотых инструментов, прошел немалый срок, и теперь пакетики с этим зерном теснятся в одном ряду с пшеном и чечевицей на полках наших родных супермаркетов. Дороговато, правда. Из Перу и Боливии везут. Но бояться этой крупы не надо. Помните? Напоминаем себе — рис. Готовим. Бывает ризотто, а будет «кинотто»: просто отвариваем в подсоленной воде в течение пятнадцати минут. (Два основных правила готовки киноа — тщательно промыть и не переварить. Считается готовой, когда становится полупрозрачной).

Употребляем как самостоятельное блюдо или в качестве добавки для супа. Как гарнир прекрасно сочетается со всеми видами мяса и рыбы. Интересно, как назвать кашу из киноа? Киноановая?.. ■

Помидоры, фаршированные булгуром

Крепкие помидоры 4шт.

Булгур 100 г

Зелень, соль, специи

Булгур варим пятнадцать минут в двух частях кипящей воды. С помидоров срезаем верхушки и аккуратно чайной ложкой достаем мякоть. Зелень мелко рубим, мякоть помидоров нарезаем, все добавляем к булгуру и перемешиваем, солим, добавляем свои любимые специи по вкусу. В подготовленные помидоры аккуратно укладываем смесь, накрываем шляпками и украшаем зеленью.

Салат с киноа, миндалем и сыром фета

Киноа 100 г

Миндаль 50 г

Сыр фета 200 г

Лук красный 1шт.

Оливковое масло 3 ст.л.

Перец белый молотый, соль

Шпинат

Зерна граната

Киноа (помним!) тщательно промываем. Варим на слабом огне пятнадцать минут под крышкой. Воды берем двести граммов. После варки взбиваем вилкой и даем остыть. Сыр нарезаем кубиками. Натираем миндаль на терке. Смешиваем орехи, зерна граната и мелко нарезанный лук. Готовим заправку — смешиваем масло, соль и перец. Выкладываем на тарелку листья шпината, потом киноа, затем сыр фета, сверху орехи, зерна граната и лук, сбрызгиваем все заправкой.

ПОЛИТИКА

ВЛАСТЬ

ОБЩЕСТВО

СПОРТ

КУЛЬТУРА

ПРОИСШЕСТВИЯ

АВТО

БИЗНЕС

ФОТОРЕПОРТАЖИ

ЖЕНСОВЕТ

ЗДОРОВЬЕ

ГЛАВНОЕ

Старейшее здание Смоленска приглашает: смоляне в Музей «Городская кузница»

События недели с Юлией Моисеевой

Смоленские «Боевые подруги» получили в подарок баян

По воскресеньям мы подводим итоги, рассказывая о самых интересных событиях недели. Сегодня представляем вашему вниманию дайджест всего самого интересного, что произошло в Смоленске за последние выходные. Читать далее...

смоленский информационный портал

ФОТОРЕПОРТАЖИ

НОВОСТИ ОНЛАЙН

6 февраля 2013 года в 11:44, 2 минуты назад

Смоленские велосипедисты повторяют зимнее «побоище»

Региональная федерация велосипедистов планирует в ближайшее время провести в Смоленске увеселительную гонку «Снежное побоище», которая станет продолжением успешного «Ледового побоища» на городском озере.
Читать далее...

6 февраля 2013 года в 11:40, 5 минут назад

Смоленские власти занялись улучшением условий отдыха и оздоровления детей

Губернатор Алексей Островский утвердил долгосрочную областную целевую программу «Организация отдыха и оздоровления детей».

Елена Гриненко-Дригалева и новости
Обновиться в Смоленске: теплосети, кооперативы можно по электронной почте
Здравствуйте. Ответьте пожалуйста до октября 2012 года кубометры по воде, канализации и канализации целыми числом, а теперь с запятой. И макс...
Елена Гриненко-Дригалева и новости
События недели с Юлией Моисеевой
Идея отчета прокуратуре. У нас сейчас этот вопрос...
Елена Гриненко-Дригалева и новости
События недели с Юлией Моисеевой